

Ин
1878 Вып. 17

МЕДИЦИНСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

МОРСКОМУ СБОРНИКУ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

ВЫПУСКЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1878.

МЕДИЦИНСКІЯ
ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

МОРСКОМУ СБОРНИКУ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

ВЫПУСКЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.

1878.

266734

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Санитарный и медико-топографическій обзоръ плаванія фрегата «Свѣтлана» въ 1871, 1872 и 1873 гг. Флагманскаго Доктора <i>Кудрина</i>	1
Медицинскій корабельный журналъ корвета «Витязь» въ кампанію 1870—1874 годовъ. Старшаго врача <i>Кролевецкаго</i>	174
Медицинскій отчетъ заграничнаго плаванія на пароходъ «Чихачевъ». Доктора <i>Филиповича</i>	230
Санитарный обзоръ плаванія судовъ броненосной эскадры за кампанію 1871, 1872 и 1873 годовъ	308
Медицинскій журналъ броненоснаго фрегата «Севастополь» въ кампанію 1872 года. Старшаго врача <i>Корнева</i>	378
Корабельный медицинскій журналъ Императорской яхты «Держава» въ кампанію 1873 года. (Съ чертежемъ). Старшаго врача <i>Лосева</i>	411
Докладъ Флота Генераль-Штабъ-Доктора о второмъ изданіи морской гигиѣны Фонсагрива и о составленіи Русской Морской Гигиены	429

МЕДИЦИНСКИЙ КОРАБЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОРВЕТА „ВИТЯЗЬ“

въ кампанію 1870—1874 годовъ.

Старшаго врача КРОЛЕВЕЦКАГО.

Начавъ кампанію 12-го сентября 1870 года, корветъ «Витязь» ушелъ изъ Кронштадта лишь 27-го октября.

Почти все суда нашего флота отправляются въ дальнее плаваніе позднею осенью, отчего подвергаются все́мъ неудобствамъ поздняго осенняго плаванія, какъ то: холоду, вѣтрамъ и дождямъ. Такую же участь испыталь и корветъ «Витязь». Вооруженіе судна проходило при холодной, вѣтряной, часто дождливой погодѣ, а начало плаванія совершилось еще при болѣе неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ: вѣтеръ и холодъ усилились, качка была большая и неправильная. Безпрестанныя авральныя работы на холоду и дождѣ не могли остаться безвредными для здоровья команды.

Послѣ шести-дневнаго тяжелаго перехода подъ парами, корветъ пришелъ въ Копенгагенъ, но, по причинѣ дурной погоды, команду не свозили на берегъ, исключая нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и салинговыхъ матросъ. Простоя въ этомъ портѣ 8 дней, корветъ, опять подъ парами, но при холодѣ еще болѣе ощутительномъ (температура ночью иногда падала до $+ 3^{\circ}$ Р.) и частыхъ тумановъ добрался до Портсмута 17-го ноября. Здѣсь всю команду свозили въ городъ, не смотря на свѣжій вѣтеръ, хотя и безъ

дождя. Отсюда корветъ, при пасмурной погодѣ, ушелъ въ Плимутъ и простоялъ тамъ до 6-го декабря. Къ сожалѣнію, сообщеніе съ берегомъ, имѣющее столь сильное вліяніе на здоровье и бодрость моряковъ, имѣетъ свою дурную сторону; говорю о зараженіи сифилисомъ.

Хотя декабрь былъ значительно теплѣе октября и ноября, тѣмъ не менѣе простудныя болѣзни въ командѣ были нерѣдки. Втеченіе этого мѣсяца господствовали довольно сильныя NO вѣтры, съ пасмурными днями; впрочемъ къ полудню небо иногда прояснялось и тогда становилось значительно теплѣе. 6-го декабря, утромъ, корветъ оставилъ Плимутъ и, подъ парусами, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ, прибылъ 19-го декабря на островъ Мадейру (для входа на рейдъ были разведены пары), гдѣ простоялъ подъ парами два дня при самой прекрасной погодѣ. Жаль, что на этомъ островѣ нѣтъ закрытаго якорнаго мѣста для судовъ, отчего имъ не могли долго пользоваться живительнымъ воздухомъ этой мѣстности.

21-го декабря корветъ снялся съ якоря, вступилъ подъ паруса и, при попутномъ, довольно свѣжемъ вѣтрѣ, пасмурномъ небѣ и большомъ волненіи, прибылъ 27-го декабря въ Порто-Гранде, на островъ Св. Викентія, принадлежащемъ группѣ острововъ Зеленаго-мыса.

Островъ Св. Викентія занимаетъ около 70 кв. географическихъ миль пространства; онъ очень гористъ и совершенно безплоденъ; впрочемъ, по увѣренію члена коммисіи, назначенной для отысканія мѣста подъ госпиталь для больныхъ изъ ближайшей французской колоніи Гамбія, на африканскомъ берегу, это безплодіе зависитъ не отъ почвы, которая сама по себѣ недурна, но отъ недостатка воды и дождей. Сѣверо-восточные берега острова очень гористы (1000—1500 футъ надъ уровнемъ моря) и состоятъ изъ лавы и базальта, а городъ лежитъ на южной сторонѣ, въ довольно значительной полукруглой долинѣ, почва которой состоитъ изъ песку и известняка. Здѣсь нѣтъ растительности, потому что нѣтъ воды; а дождевая вода стекаетъ по сѣверо-восточной, т. е. по наветренной сторонѣ, которая очень обрывиста. Воду для снабженія судовъ опресняютъ паровою машиною, на берегу, но англій-

ская компанія неохотно, и то въ маломъ количествѣ, продаетъ эту воду, которая къ тому же обходится гораздо дороже опресненной на паровомъ суднѣ. Бѣдные жители города пользуются солоноватою водою изъ мѣстныхъ колодезѣй, а достаточные посылаютъ за городъ, на часъ ѣзды, гдѣ есть два маленькихъ источника съ довольно хорошею водою; ее доставляютъ въ городъ на ослахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ ѣздили къ одному изъ этихъ источниковъ; тамъ они нашли небольшой бассейнъ, домикъ съ нѣсколькими жителями, клочекъ обработанной земли и нѣсколько хилыхъ деревьевъ. Изъ растительности въ горахъ и лощинахъ попадаетъ много мху (*lichen rosella*), лакмусовый лишай и александрийскій листъ. Въ прежнее время португальцы вели лакмусовымъ лишаемъ большую торговлю, но въ настоящее время лакмусъ готовится изъ *Lecanora tartarea*, — шведскаго лакмусоваго лишая.

Не смотря однакожъ на скудную природу, островъ Св. Викентія играетъ немаловажную роль для мореплавателей, такъ какъ служитъ перепутьемъ, на большомъ мореходномъ трактѣ, между Европою, Южною Америкою и Африкою. На островѣ есть громадныя склады каменнаго угля, принадлежащія английской компаніи, а фрукты и зелень подвозятъ съ сосѣднихъ острововъ и въ особенности съ острова Св. Антонія, откуда между прочимъ въ большомъ количествѣ доставляются апельсины и бананы. Мясо на островѣ весьма плохо; быки, которыхъ мы покупали для команды, вѣсили не болѣе 4-хъ или 5-ти пудовъ; мясо отъ нихъ было жестко и вовсе безъ жиру. Въ городѣ мясныхъ и вообще никакихъ лавокъ нѣтъ, но за то есть нѣсколько винныхъ погребовъ. Чернорабочіе, вѣроятно, очень рѣдко ѣдятъ мясо, судя по той жадности съ какою они вырывали другъ у друга внутренности изъ убитаго на берегу бычка для нашей команды, которая у насъ не употребляется въ пищу и отбрасываются. Куръ и яицъ можно достать здѣсь въ значительномъ количествѣ; гусей и утокъ не видно, вѣроятно, по недостатку прѣсной воды. Замѣчательно, что здѣсь не занимаются рыбною ловлею; не знаю, чему это приписать, лѣности-ли туземцевъ, или недостатку времени? даже лодокъ очень мало видно. Вообще Порто-Гранде, съ 400-ми

жителей, очень бѣдный городокъ и населеніе его выглядит очень тощимъ и хилымъ. Существованіе и пропитаніе жителей зависитъ вполне отъ английской угольной компаніи, которая, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, снабжаетъ жителей рисомъ и матеріалами для незатѣливой одежды. Между рабочими при угольныхъ складахъ, попадаетъ много лицъ темнаго цвѣта и не европейскаго склада, намекающихъ на примѣсь негритянской крови съ близлежащаго африканскаго материка.

Трехнедѣльная стоянка въ Порто-Гранде, для починки и окраски судна и шлюнокъ оказала очень хорошее вліяніе на здоровье команды; часть людей ежедневно свозили на берегъ для работъ при шлюпкахъ, остальная же команда отдѣленіями оправлялась въ городъ для прогулки. Для больныхъ нанятъ былъ въ городѣ большой частный домъ.

По уходѣ корвета съ острововъ Зеленаго-мыса, 17-го января 1871 г., температура постепенно поднималась отъ 21° до 24° Р.; сильный потъ у команды при ученьяхъ производилъ усиленную жажду, для утоленія которой въ воду для питья прибавлялось красное вино, въ размѣрѣ одной части на 6 частей воды. Для больныхъ было устроено подъ полуютомъ помѣщеніе на висающихъ офицерскихъ койкахъ, такъ какъ въ жилой палубѣ, при высокой температурѣ, духота была невыносима, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе постановки большихъ орудій, одинъ изъ самыхъ широкихъ люковъ надъ кочегарной и по близости лазарета, былъ задѣланъ; оттого вентиляція сдѣлалась весьма недостаточною и въ жилой палубѣ царствовалъ вѣчный полумракъ. Впрочемъ какъ бы ни была высока температура воздуха, она все-таки сносилась во время плаванія судна, чѣмъ на якорной стоянкѣ; на берегу всегда бываетъ жарче и при малѣйшемъ вѣтрѣ на судно летитъ мелкая, невидимая, жгучая пыль съ накалившагося берега.

Утромъ 8-го февраля, корветъ пришелъ въ Рио-Жанейро, гдѣ простоялъ до 25-го числа. Здѣсь команда постоянно пользовалась свѣжею провизіею и частыми прогулками по городу, такъ какъ на наше счастье въ этотъ годъ не было желтой горячки въ Бразиліи.

20-го марта 1871 года, при довольно свѣжемъ NW вѣтрѣ

(температура воздуха $+10^{\circ}$ Р., воды $+9^{\circ}$ Р.), корветъ вошелъ подъ парами въ Магеллановъ проливъ и только 23-го марта прибылъ въ небольшой портъ Пуэнта-Аренасъ. Городокъ этотъ построенъ недавно и распланированъ правильно; все улицы прямы, домики одно-этажные, деревянные; въ городѣ пока только 400—500 жителей и 30 человекъ солдатъ; онъ населенъ исключительно чилийцами, — прежними испанцами, можетъ быть, съ нѣкоторой примѣсью индѣйской крови. Пуэнта-Аренасъ, единственное поселеніе во всемъ Магеллановомъ проливѣ, прежде былъ небольшою деревушкою, назначенною для ссыльныхъ; но съ открытіемъ золота, деревушка преобразовалась въ городокъ, съ губернаторомъ во главѣ населенія. Промывка золота совершается на рѣчкѣ, протекающей къ сѣверу отъ города, въ довольно высокихъ берегахъ (100—150 футовъ), въ разстояніи 2-хъ часовъ ѣзды; сверхъ того, на полчаса пути выше мѣста промывки золота, находятся угольные копи, къ которымъ отъ самаго городка проложены желѣзные рельсы, снабженные маленькими, открытыми вагонами для перевозки угля; дорога такъ устроена, что вагоны вплоть до самыхъ копей идутъ вручную (ихъ толкаютъ сзади ссыльные) и ходятъ довольно медленно, потому что дорога къ копамъ незамѣтно идетъ въ гору; зато на обратномъ пути, начиная отъ самыхъ копей, вагоны сами катятся очень быстро и черезъ полчаса приходятъ въ Пуэнта-Аренасъ. Многіе офицеры и я самъ ѣздили на одномъ изъ такихъ вагоновъ на золотые прииски и угольные копи, и на обратномъ пути быстроту хода вагона даже нужно было уменьшать съ помощью толстой палки, которую чиліецъ вставлялъ впереди вагона. Этимъ-то двумъ обстоятельствамъ, т. е. золоту и каменному углю, Магеллановъ проливъ обязанъ возникновеніемъ маленькаго городка. Впрочемъ, какъ я узналъ впоследствии, первоначальное основаніе здѣсь колоніи для ссыльныхъ было только предлогомъ, главнымъ же мотивомъ служило то обстоятельство, чтобы Магеллановъ проливъ не дать заселить другой націи. Въ этомъ отношеніи Чилийское правительство въ особенности опасалось англійской колонизаціи. Открытіе угольныхъ копей побудило англійскую пароходную компанію посылать почтово-пассажирскіе пароходы изъ Англіи, черезъ

Магеллановъ проливъ, въ Чили, Перу и т. д., до самой Сѣверной Америки. Пароходы эти огромныхъ размѣровъ (больше корвета), ходятъ до 13 миль въ часъ и поддерживаютъ сообщеніе аккуратно по 2 раза въ мѣсяцъ. Уголь здѣсь получается мелкій и добывается арестантами. Золота очень мало въ рѣчкѣ, глубина которой не болѣе 1 или $1\frac{1}{2}$ фута; его промываютъ самымъ первобытнымъ способомъ — деревянными мисками; золотопромышленниковъ немного, — я видѣлъ ихъ не болѣе 30—40 человекъ.

Въ городкѣ начинаютъ разводить огороды; овощи удаются хорошо, но ихъ еще очень немного; едва для офицеровъ можно было достать нѣсколько зелени, а другой провизіи рѣшительно не оказалось; зато быки здѣсь замѣчательной величины, жирные, отъ 19-ти до 30-ти пудовъ вѣсу; масло коровье также очень хорошо; но все это доставляется съ фермы, отстоящей на нѣсколько часовъ пути отъ городка. Видно по всему, что здѣсь почва чрезвычайно богатая; вездѣ лѣсъ, или трава, и ежели бы вмѣсто золотопромышленниковъ, которыхъ трудъ при такомъ первобытномъ промываніи золота едва вознаграждается, пришли сюда опытные колонисты, то въ короткое время страна эта навѣрное приняла бы цвѣтущій видъ, тѣмъ болѣе, что прѣсной воды здѣсь вдоволь. Впрочемъ для судовъ наливка здѣсь водою довольно затруднительна, потому что рѣчка, находящаяся вѣн города, слишкомъ мелководна и шлюпки не могутъ къ ней подходить. Поэтому, въ случаѣ необходимости въ водѣ, пришлось бы ее возить въ бочкахъ черезъ городъ къ тому мѣсту, гдѣ шлюпки могутъ приставать, но гдѣ даже нѣтъ пристани, такъ какъ паровыя суда довольствуются опрѣсненной водою, а парусныя плаваютъ Магеллановымъ проливомъ очень рѣдко. Впрочемъ мы застали въ Пуэнта-Аренасъ парусную итальянскую шхуну, намѣревавшуюся пройти Магеллановымъ проливомъ въ Тихій океанъ. На шхунѣ не было ни одного ружья, хотя оно здѣсь необходимо, такъ какъ на судно стоящее на якорѣ, могутъ напасть дикіе. До нашего прихода, въ бухтѣ, сосѣдней съ Пуэнта-Аренасъ, убиты дикими шхиперъ и два матроса, съѣхавшіе на берегъ для отысканія воды. Жена шхипера уѣхала въ Вальпарайзо на пассажирскомъ пароходѣ, а оставшіеся матросы продали

свою шхуну здѣшнему губернатору за 500 долларовъ. Во время стоянки корвета «Витязь» въ Пуэнта-Аренасъ, на пассажирскомъ пароходѣ, возвращавшемся изъ Вальпарайзо, прибыли капитанъ и матросы съ одного французскаго коммерческаго судна, разбишагося при самомъ входѣ въ Магеллановъ проливъ. Несчастные двѣ недѣли блуждали въ проливѣ, вовсе не зная о существованіи колоніи Пуэнта-Аренасъ; наконецъ, ихъ замѣтили съ одного англійскаго парохода и подобрала.

Мѣстность этой колоніи изобилуетъ лѣсами; зима бываетъ довольно сурова и морозы достигаютъ 25° Р., но непродолжительны; проливъ не замерзаетъ. Вообще климатъ и почва здѣсь хороши, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что уже въ концѣ марта мы могли доставать огородную зелень. Позади города, влѣво отъ рѣчки, видно много новыхъ огородовъ для будущаго посѣва овощей, а еще дальше отъ города, къ западу, у опушки лѣса, я видѣлъ большое поле, на которомъ съ прошлой осени остались стержни, по видимому, отъ снятой пшеницы. Вблизи поля я видѣлъ огромныя хвойныя деревья, которыя срубали 5 или 6 человекъ и жгли для приготовленія древеснаго угля. У самого почти городка начинается густой лѣсъ, преимущественно буковый, по рѣчкѣ, текущей между высокими горами, вдоль которой и тянется желѣзная дорога къ угольнымъ косямъ; но попадаетъ также немало хвойныхъ деревьевъ, какъ то: сосна, ель, лиственница, киста и изрѣдка кипарисъ и ситникъ; въ лѣсу много сваленныхъ гниющихъ деревьевъ. Почва сырая, покрытая густымъ мхомъ. Въ лѣсахъ водятся много болотныхъ курочекъ, дупелей, голубей, чаекъ и особенно утокъ, и нашимъ офицерамъ удавалось, послѣ нѣсколькихъ часовъ охоты, привозить отъ 50 до 60 штукъ разной дичи.

Въ Магеллановомъ проливѣ водится много рыбы, которую ловятъ скоро и легко; мы видѣли, какъ нѣсколько туземныхъ лодокъ отвалившихъ отъ берега за ловлею рыбы, черезъ три или четыре часа возвращались, наполненные рыбою по самый бортъ. Наши гребцы всегда запасались рыбою въ значительномъ количествѣ. Здѣсь также мы часто встрѣчали тюленей.

Изнутри страны, патагонцы привозятъ сюда, два раза въ

годъ, мѣха изъ гуанако, животнаго похожаго на большую козу съ мягкой, нѣжною, бѣлою, длинною и вьющеюся шерстью. Шкура гуанако стоитъ здѣсь до 13 долларовъ, а въ Вальпарайзо цѣна ея доходить уже до 30 долларовъ.

Въ нашу бытность въ Пуэнта-Аренасъ, нѣсколько десятковъ патагонцевъ, мужчинъ и женщинъ, пріѣхало верхами для промѣна мѣховъ. Нѣкоторые изъ этихъ дикарей посѣтили и нашъ корветъ. Патагонцы происходятъ отъ того же племени, что и индійцы Сѣверной Америки, но чилійцы, какъ я самъ впоследствии убѣдился, не знаютъ вовсе названія «патагонцы», даннаго имъ европейцами, по населяемой ими мѣстности, а называютъ ихъ просто индійцами. Патагонцы отличаются высокимъ ростомъ, развитою мускулатурою, загорѣлымъ лицомъ, черными, длинными, гладкими волосами; головы они не покрываютъ ничѣмъ, но нѣкоторые связываютъ ее снуркомъ, какъ у насъ дѣлаетъ рабочій народъ. Женщины по большей части намазываютъ себѣ лобъ черною краскою. Всѣ патагонцы носятъ въ накидку шкуры вышеупомянутой дикой козы гуанако и ѣздятъ верхомъ на лошадахахъ безъ сѣдла, въ сопровожденіи множества гончихъ собакъ. Мѣна шкуръ производится на европейскія произведенія и на деньги, но, сколько я самъ, гуляя по городу, могъ замѣтить, заключается преимущественно въ мѣнѣ на спиртные напитки, къ которымъ патагонцы до того пристрастны, что нѣкоторые продавали даже тѣ шкуры, которыми покрывались сами, а вмѣсто нихъ одѣвались въ старыя европейскаго покроя лохмотья. Водку пьютъ обыкновенно на улицѣ передъ какимъ нибудь домомъ, причемъ мужчины и женщины садятся въ кружокъ и пьютъ изъ одной бутылки, передавая ее изъ рукъ въ руки (о существованіи рюмокъ и стакановъ они еще не знаютъ). Противно было смотрѣть на пьяныхъ женщинъ, которыхъ черты лица, и безъ того непривлекательныя, становятся въ пьяномъ видѣ отвратительными. Водку доставляютъ дикарямъ чилійцы. Вотъ съ чего начинается цивилизація дикихъ племенъ.

Я имѣлъ случай видѣть начальника или старшину патагонцевъ (качика), который, какъ почетное лицо, поселился въ сараѣ губернатора, вмѣстѣ со своими женами, собаками, шкурами и лох-

мотями. Это былъ мужчина высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія и притомъ не пьяный. При мнѣ одинъ пьяный патагонецъ поднесъ ему бутылку съ водкой, но кацикъ только послѣ повторныхъ предложеній отвѣдалъ водки очень немного.

Не успѣло уѣхать изъ Пуэнта-Аренасъ одно племя патагонцевъ, какъ уже прибыло другое и жители городка, чилійцы, охотно имъ даютъ помѣщеніе въ своихъ сараяхъ, въ надеждѣ на выгодную мѣну. Видъ индійскаго племени, ѣдущаго верхами на рослыхъ лошадяхъ, дико живописенъ. Индійцы живутъ и охотятся въ необозримыхъ пампасахъ, т. е. лугахъ, покрытыхъ кустарникомъ и травой.

30-го марта 1871 года, въ 9 часовъ утра, корветъ ушелъ изъ Пуэнта-Аренасъ и того же дня, въ 6 часовъ вечера, бросилъ якорь въ бухтѣ Св. Николая. Бухта эта необитаема, какъ и всѣ остальные по проливу, до самаго выхода въ Тихій океанъ. Въ срединѣ бухты есть маленькій, возвышенный (50—60 ф.), покрытый лѣсомъ и кустарниками островокъ, имѣющій въ окружности отъ 300 до 400 сажень. На немъ видны нѣсколько досокъ на шестахъ съ надписями нѣкоторыхъ французскихъ военныхъ судовъ, посѣщавшихъ въ разное время эту бухту. Отсюда начинаются, по обѣимъ сторонамъ Магелланова пролива, горы 2000—5000 футъ вышины, которыя почти всѣ покрыты снѣгомъ. Южный берегъ Магелланова пролива, или берегъ Огненной-земли, покрытъ скуднымъ кустарникомъ, за то на берегу Патагоніи лѣсъ идетъ сплошною массою, поднимаясь довольно высоко на горы. Въ бухтѣ мы видѣли дикихъ на берегу, но стрѣльба въ цѣль азѣяла ихъ и лишила насъ возможности ближе познакомиться съ туземцами.

2-го апрѣля мы ушли изъ бухты Св. Николая и въ тотъ же день бросили якорь въ бухтѣ Свалловъ (Swallow), откуда снялись на другой день съ разсвѣтомъ. На ходу подъ парами мы замѣтили, по южную сторону Магелланова пролива, на берегу Огненной земли, до 30-ти дикарей, почти нагихъ, которые кричали намъ и, по видимому, желали, чтобы корветъ остановился. Одна лодка даже отвалила отъ берега съ тремя дикарями, изъ которыхъ одинъ, стоя, держалъ древко, на которомъ былъ красный лоскутъ матеріи вмѣсто флага; но

корветъ, время котораго было рассчитано, конечно, не могъ исполнить ихъ желанія.

На новѣйшихъ картахъ нанесено много бухтъ въ Магеллановомъ проливѣ, но всѣ онѣ, исключая Пуэнта-Аренасъ и Св. Николая, по причинѣ значительной глубины, очень неудобны для якорной стоянки, въ особенности ночью.

Въ Магеллановомъ проливѣ могутъ плавать только паровыя суда, а можетъ быть и небольшія парусныя шхуны; самымъ удобнымъ временемъ въ году для перехода черезъ Магеллановъ проливъ считается апрѣль.

Берега Магелланова пролива, въ западной и средней частяхъ, гористы, въ восточной же низки и отлоги; западные берега одѣты самою тощею растительностью, которая на срединѣ достигаетъ наибольшей густоты, а на востокъ исчезаетъ вовсе. Горы до 2000 ф. высоты, покрыты букомъ, но цвѣтъ его темный, непривѣтливый; вершины горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Вообще панорама береговъ Магелланова пролива непривлекательна.

3-го апрѣля, въ 9 часовъ вечера, мы прошли мысъ Пилляръ, т. е. вышли изъ Магелланова пролива въ Тихій океанъ, гдѣ насъ встрѣтила большая зыбъ съ свѣжимъ NW вѣтромъ.

Съ самаго выхода изъ Пуэнта-Аренасъ (30-го марта) по 3-е апрѣля, температура воздуха колебалась между $+5^{\circ}$ и $+7^{\circ}$ R., но вода всегда показывала $+5^{\circ}$ и только 3-го апрѣля температура повысилась на нѣсколько градусовъ, и затѣмъ съ незначительными колебаніями держалась на этой высотѣ до 12-го апрѣля. По мѣрѣ приближенія корвета къ экватору, воздухъ становился все теплѣе и теплѣе.

Только 15-го апрѣля вечеромъ корветъ сталъ на якорь въ бухтѣ Концепсіонъ, въ 7 верстахъ отъ города Тальяхуана, такъ какъ наступившая темнота не позволила намъ стать ближе. Городъ Концепсіонъ, лежавшій на сѣверномъ берегу этой огромной бухты, уничтоженъ землетрясеніемъ еще въ 1830 году и построенъ заново, но уже на другомъ мѣстѣ,—въ 127 верстахъ отъ бухты; но и въ старомъ Концепсіонѣ еще много жителей. Десять человѣкъ офицеровъ, въ томъ числѣ и я, поѣхали верхами въ новый Концепсіонъ. Городъ застроенъ небольшими, но красивыми домиками;

тутъ же около города, въ оврагѣ, течетъ неширокая рѣка съ желтоватою водою, вѣроятно, отъ примѣси глины. Мы слышали, что здѣсь содержатся пѣнные патагонцы и отыскивали этотъ домъ, но застали въ немъ только нѣсколько женщинъ и дѣтей. При этомъ мы имѣли случай видѣть, какимъ оригинальнымъ образомъ патагонки носятъ своихъ дѣтей; люлькою служить ящикъ совсѣмъ открытый (какъ въ комодахъ) и очень легкій, около 2 футъ длины, $1\frac{1}{4}$ ф. ширины и 1 футъ глубины; ко дну ящика, по длинѣ его, прикрѣплены 2 тоненькія палочки, длиннѣе самаго ящика; мать кладетъ сюда укутаннаго ребенка, а чтобы онъ не выпалъ, ящикъ зашнуровывается, затѣмъ ящикъ носятъ за стиною; когда же матери надобѣтъ эта ноша, она ставитъ ящикъ у стѣны, словно образъ, подъ такимъ угломъ, чтобы онъ не упалъ. Въ городѣ Талькахуана можно достать зелени, мяса (притомъ хорошаго качества) и рыбы, которую во время отлива чилійцы ловятъ руками и выбрасываютъ на сухое мѣсто. Здѣсь много хорошихъ верховыхъ лошадей. Городъ имѣетъ 5000—6000 жителей и очень чистъ. Во время нашей стоянки въ бухтѣ Концепціонъ, бывали нѣсколько разъ очень густые туманы. У самаго города стояло на якорѣ около 10-ти китобойныхъ судовъ.

Послѣ пяти-дневной стоянки, корветъ снялся съ якоря и на другой день вечеромъ пришелъ въ Вальпарайзо. Здѣсь корветъ простоялъ цѣлый мѣсяцъ: съ 21 апрѣля до 21-го мая. Втеченіе этого времени, погоды были очень хорошия и только одинъ разъ свѣжій вѣтеръ развеялъ такое волненіе, что сообщеніе съ берегомъ на сутки было прекращено.

Вальпарайзо лежитъ у подножія высокихъ, бесплодныхъ горъ; онъ построенъ заново въ 1822 году, послѣ страшнаго землетрясенія, которое до основанія разрушило весь городъ и схоронило подъ его развалинами много сотенъ людей. Въ настоящее время городъ имѣетъ 80,000 жителей. Идя съ моря къ городу, издали уже видны Кордилеры, покрытые снѣгомъ. Рейдъ безопасный съ сентября по конецъ апрѣля, а съ мая до конца августа опасный, ибо тогда господствуютъ NNO вѣтры, для которыхъ онъ совершенно открытъ. Термометръ не опускался ниже $+10^{\circ}$, а повышался до $+15^{\circ}$ Р.; температура воды всегда была на 1° ниже температуры воздуха; иногда ночью случались очень густые

туманы; вѣтры отъ NW бывали очень рѣдко, но одинъ разъ (10-го мая) дулъ довольно свѣжій NNO, поднявшій огромную зыбь.

Чили славится здоровымъ климатомъ и плодородіемъ почвы. Уже въ началѣ мая мы могли достать здѣсь не только всевозможную зелень въ огромномъ количествѣ, но даже крупныя груши дюшессы, такъ что послѣ продолжительныхъ переходовъ это самое лучшее мѣсто для освѣженія команды; но за то здѣсь очень распространены сифилитическія болѣзни. Вода очень хорошая и доставляется на суда баржами, устроенными собственно для этой цѣли.

21-го мая, утромъ, корветъ ушелъ изъ Вальпарайзо и, при довольно хорошей погодѣ, 12-го іюня подошелъ къ острову Пасхи. На этомъ переходѣ мы нигдѣ не встрѣтили перелетныхъ птицъ, что уже давно замѣчено мореходами и объясняется отсутствіемъ острововъ на этомъ огромномъ пространствѣ. У острова Пасхи корветъ легъ въ дрейфъ, чтобы дать возможность подойти шлюпкѣ, на которой, какъ оказалось, находился одинъ французъ, смотритель бывшихъ стадъ овецъ, недавно привезенныхъ на островъ Пасхи изъ Австраліи и принадлежащихъ богатому негоціанту Брандеру. Г. Брандеръ, родомъ шотландецъ, живетъ на островѣ Таити, и его гостепріимство знакомо всѣмъ нашимъ судамъ, посѣщавшимъ этотъ островъ. Гребцы на шлюпкѣ были туземцы, съ кожною темно-оливковаго цвѣта, тощія, средняго роста, съ черными гладкими волосами на головѣ; нѣкоторые изъ нихъ татуированы. Они недавно еще приняли христіанство (лѣтъ шесть или семь). Многие изъ здѣшнихъ жителей, со своимъ миссіонеромъ, французскимъ священникомъ, переселились на островъ Мангарева, въ чемъ мы впоследствии имѣли случай убѣдиться. На островѣ Пасхи не видно никакихъ деревьевъ и говорятъ, что тамъ большой недостатокъ въ прѣсной водѣ, которая находится только въ маленькихъ нагорныхъ озерахъ; овощей очень мало, потому что несмѣтное количество крысъ истребляетъ все посѣвы. Весь островъ имѣетъ отъ 35 до 40 миль въ окружности, происхожденія вулканическаго. Внутри острова находятся довольно большія горы, которыя видны изда-

лека: Корветъ оставался въ дрейфѣ только нѣсколько часовъ. Отсюда онъ отправился къ острову Питкерна. Подойдя къ нему 19-го іюля, уже подъ вечеръ, корветъ держался вблизи его всю ночь подъ парусами и только утромъ слѣдующаго дня легъ въ дрейфъ. Островъ Питкерна высокъ (отъ 1000 до 1800 футъ), съ крутыми, обрывистыми, неприступными берегами. Онъ извѣстенъ европейцамъ только съ 1790 года. Нѣсколько нашихъ офицеровъ, на двухъ шлюпкахъ, съѣхали на берегъ, но такъ какъ тамъ негдѣ пристать шлюпкѣ, а приборъ большой, то нѣсколько маленькихъ мѣстныхъ лодокъ вышли на встрѣчу нашимъ шлюпкамъ и уже на этихъ лодкахъ, подъ управленіемъ туземца, среди буруновъ, наши охотники по одиночкѣ выбрасывались на берегъ.

На островѣ живетъ всего 9 семействъ (70 человѣкъ), всѣ англиканской церкви и говорятъ только по англійски; это потомки одного англійскаго экипажа, который въ концѣ прошлаго столѣтія, взбунтовавшись на военномъ англійскомъ кораблѣ «Боунти», высадивъ командира и нѣсколькихъ офицеровъ на шлюпку, снабдивъ ихъ провизіей, а самъ ушелъ на кораблѣ въ Таити, гдѣ забралъ женщинъ и нѣсколькихъ мужчинъ, затѣмъ присталъ снова къ острову Питкерна и здѣсь окончательно поселился, а самый корабль сжегъ. На островѣ поселенцы нашли кокосовыя пальмы, хлѣбное дерево, нѣсколько видовъ птицъ и ни одного человѣка. Они нашли однакожъ остатки прежнихъ жилищъ, кучки камней такъ сложенныхъ, какъ будто на нихъ разводили когда-то огонь, и прочіе слѣды, указывавшіе на то, что здѣсь жили когда-то люди. Впрочемъ эта интересная исторія и основаніе колоніи описываются во всѣхъ морскихъ путешествіяхъ по Тихому Океану и знакомы большинству моряковъ.

На островѣ, въ настоящее время, находится много апельсинъ, куръ, яицъ, поросятъ, но очень мало воды. Пять или шесть туземныхъ шлюпокъ подошли къ корвету и началась мѣновая торговля провизіи, но не на деньги, которыхъ островитяне не хотѣли брать, а на все то, что служить для одежды. Островъ Питкерна слишкомъ удаленъ отъ другихъ острововъ и не имѣетъ мѣста для якорныхъ стоянокъ, поэтому суда останавливаются

здѣсь очень рѣдко, и то случайно, почему жителямъ рѣдко представляется случай запастись матеріалами, нужными для одежды. Жители острова брѣнеты, съ фizioноміей европейцевъ; цвѣтъ лица у нихъ болѣе загорѣлый, чѣмъ оливковый; ростъ хорошій, сложеніе сухощавое; они потомки англичанъ, а матери ихъ исключительно таитянки. Говорятъ, что жители Питкерна отличаются хорошей нравственностію; водка и табакъ совсѣмъ у нихъ не въ употребленіи.

Въ 8 часовъ вечера корветъ снялся съ дрейфа и пошелъ къ группѣ острововъ Гамбійскихъ, гдѣ присталъ къ острову Мангарева 25-го іюня. Гамбійскій архипелагъ, открытый англійскимъ мореплавателемъ Вильсономъ въ 1797 году, состоитъ изъ 8-ми острововъ, расположенныхъ внутри огромнаго кольцеобразнаго рифа, имѣющаго въ окружности отъ 30 до 40 м. Мангарева самый большой и плодородный изъ острововъ архипелага, имѣетъ болѣе 2 миль французскихъ длины и оканчивается на западной сторонѣ пикомъ Дюффъ, имѣющимъ болѣе 1200 ф. высоты. Все дно лагуны коралловое. Когда корветъ вошелъ въ лагуну и мы черезъ прозрачную воду увидали дно, то невольно встревожились, хотя и знали, что глубина тамъ около 8 сажень, но для глазъ она показалась гораздо меньше; вскорѣ подошелъ лоцманъ и сказалъ, что корветъ находится на настоящемъ фарватерѣ. Судно такихъ большихъ размѣровъ какъ корветъ «Витязь», сидящее болѣе 20 ф. въ водѣ, было здѣсь рѣдкостью; обыкновенно всѣ суда держатся внѣ лагуны, да и вообще здѣсь бываетъ очень мало судовъ, — два или три въ годъ, исключительно для торговли жемчугомъ, который здѣсь ловится въ извѣстное время года. Мы также занялись мѣноюю торговлею; нѣкоторые офицеры приобрѣли такіе красивыя жемчужины, что за одну изъ нихъ, стоявшую нѣсколькихъ рублѣхъ, впоследствии предлагали въ Петербургѣ 150 руб. сер. Мелкій жемчугъ продается по 30 франковъ за унцъ; но мы пришли на островъ не во время ловли жемчуга и нашли его въ очень маломъ количествѣ.

Жителей на всемъ архипелагѣ 1400; всѣ они христіане и признаютъ владычество Франціи. Впрочемъ управляютъ всѣми

островами французскіе миссіонеры, а отъ правительства нѣтъ ни одного чиновника.

На главномъ изъ острововъ — Мангарева, гдѣ живетъ молодая королева, растетъ несмѣтное количество апельсинъ; матросы наши, съѣзжавшіе на берегъ, брали ихъ сколько желали; здѣсь они даже не продаются. Кромѣ того, здѣсь растетъ много хлѣбныхъ деревъ; плоды этого дерева круглые, какъ ядро, снабжены зеленою шероховатою кожею и мучнистою мякотью; вѣсъ хлѣбнаго плода отъ 5 до 40 фунтовъ; впрочемъ намъ не удалось видѣть самыхъ большихъ плодовъ. Французскій миссіонеръ, отецъ Николай, рассказывалъ о приговленіи въ пищу хлѣбнаго плода (*Artocarpus incisa*) слѣдующее: хлѣбные плоды употребляются для кушанья двоякимъ образомъ: ихъ сажаютъ въ накаленную печку (на открытомъ воздухѣ) въ родѣ того, какъ у насъ пекутъ картофель, и сейчасъ ѣдятъ, или же, очистивъ плодъ отъ шелухи, толкутъ его и мѣсятъ съ водою до густаго тѣста и затѣмъ кладутъ въ ямы, вырытыя въ землѣ и обложенныя листьями, гдѣ тѣсто подвергается броженію, какъ нашъ хлѣбъ, и въ такомъ видѣ можетъ сохраняться круглый годъ. Впрочемъ жители большихъ запасовъ не дѣлаютъ, такъ какъ хлѣбное дерево даетъ въ годъ четыре сбора. По мѣрѣ надобности, тѣсто берутъ изъ ямы, готовятъ изъ него лепешки и жарятъ или варятъ. Хлѣбное дерево очень красиво, высотой отъ 60—70 футъ; плоды его сами по себѣ въ состояніи удовлетворить вѣсѣмъ нуждамъ прокормленія; но свѣжими сохраняются не болѣе 15 дней. Другой видъ пищи составляетъ таро (*Arum macrorrhizon s. campanulatum*) — овощъ, похожій на большую брюкву и растущій въ очень сырой почвѣ. Таро я видѣлъ въ множествѣ на Сандвичевыхъ островахъ, изъ него дѣлаютъ тѣсто и ѣдятъ въ сыромъ видѣ съ примѣсью очень жгучихъ специй. Я пробовалъ эту пищу въ прежнюю мою бытность на Сандвичевыхъ островахъ и ожегъ себѣ ротъ. Таро въ свѣжемъ видѣ, также какъ и плоды хлѣбнаго дерева, сохраняется не болѣе двухъ недѣль. Наконецъ въ пищу употребляется еще корень Игнама или Ямса (*Dioscorea sativa et alata*), растенія, имѣющаго стебель вышиною отъ 18—20 футъ и стрѣлообраз-

ные, гладкіе листья. Корни этого растенія бываютъ отъ 1 го до 3 футъ длины и вѣсомъ отъ 30-ти до 60 фунтовъ (въ огромномъ количествѣ я это видѣлъ въ Бразильскихъ шхерахъ, въ 8 ми часахъ разстоянія отъ Ріо-Жанейро). Корень снаружи темно-бураго, а внутри бѣлаго цвѣта; вкусъ его не много горьковатъ, но послѣ вымочки въ водѣ, напоминаетъ картофель. Изъ высушенныхъ на солнцѣ корней дѣлаютъ муку; ямсъ требуетъ сухой почвы и большого ухода, но за то щедро вознаграждаетъ трудъ. Эти три мучнистыя растенія, замѣняющія хлѣбъ и картофель, составляютъ главную пищу на островахъ Тихаго Океана, которые мы посѣтили (вѣроятно, также и на всѣхъ остальныхъ); за то подходящей для насъ зелени мы здѣсь не нашли, кромѣ банановъ и апельсинъ. Тутъ также находятся въ изобиліи кокосовыя пальмы и сладкій картофель. Вѣроятно, и рыбы много, но въ наше время не было лова.

На островахъ Гамбійскаго архипелага, преимущественно на необитаемыхъ, находится много барановъ, расплодившихся въ огромномъ количествѣ. Одинъ миссіонеръ на Мангаревѣ продалъ намъ столько барановъ, сколько можно было ихъ поймать на одномъ изъ острововъ. Для этой цѣли отправлены были на указанный миссіонеромъ островъ двѣ шлюпки съ вооруженною командою и офицерами, гдѣ они застрѣлили нѣсколько барановъ, а большею частію поймали живыми, причемъ нечаянно раненъ одинъ изъ офицеровъ, но случай не имѣлъ вредныхъ послѣдствій. Къ вечеру, шлюпки возвратились и привезли на корветъ 15 барановъ и нѣсколько козъ. Здѣсь также можно достать куръ, а апельсинъ такое множество, что деньги, которыя получали за нихъ туземцы, служили только вознагражденіемъ за трудъ доставки, а не за самый фруктъ. Подъ деревьями, на землѣ, лежитъ множество апельсинъ гниющихъ за недостаткомъ потребителей. Воды здѣсь довольно, но она распределена въ маленькихъ ручейкахъ. На всемъ архипелагѣ находится одна только лошадь, принадлежащая миссіонеру на островѣ Мангарева.

Французы здѣсь построили нѣсколько каменныхъ домовъ; изъ нихъ одинъ большой, возлѣ самой пристани, гдѣ жила королев-

ская фамилия и гдѣ почти вся она вымерла, — осталась только дочь, вынѣшняя молодая королева. Въ домахъ, построенныхъ на европейскій ладъ, туземцы погибають; имъ необходимо жить на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсами.

Паружность жителей такая же, какъ и на островѣ Пасхи, но языкъ совершенно иной, хотя они принадлежать къ одному племени.

На шестой день, т. е. 30 июня, въ 10 часовъ утра, корветъ ушелъ къ островамъ Товарищества, принадлежащимъ Франціи; съ нами отправился на островъ Таити, съ разрѣшенія командира, французскій миссіонеръ, отецъ Барнабе. 8 июня мы пришли въ портъ Папента.

Папента—столица острова Таити и резиденція королевы Помаре; это—маленькій городокъ, но въ немъ помѣщаются французскій губернаторъ и немногочисленный гарнизонъ. Къ сѣверу отъ города поднимаются горы до 5500 футъ вышины, покрытыя почти до вершинъ богатою растительностію, а со стороны рейда низменная, еще мало обработанная почва, достигающая мѣстами подножія горъ, что составляетъ по крайней мѣрѣ 10 верстъ ширины. Здѣшній климатъ считается самымъ здоровымъ; большихъ жаровъ не бываетъ, несмотря на тропическую широту, такъ какъ насатнымъ вѣтромъ освѣжается воздухъ. Островъ очень плодороденъ; здѣсь растетъ хлопокъ, сахарный тростникъ, бананы, мангу, апельсинны, бататы, ямсъ, гуава, хлѣбное дерево и множество другихъ питательныхъ веществъ. Во время сбора апельсинъ, ими нагружаютъ корабли и посылаютъ въ Калифорнію. Въ наше время еще не было апельсинъ, за то мы застали множество банановъ. Бананъ однолѣтній представляетъ стебель въ толщину руки или ноги, достигающій 15—20 футъ высоты. Листья его отъ 8 до 10 футъ длиною и до полутора фута ширины. Плодовъ, имѣющихъ форму огурцовъ, бываетъ на одной вѣтви растенія до 300 штукъ; зрѣлые бананы красиваго желтаго цвѣта съ гладкою кожею, которая очень легко снимается пальцами. Послѣ снятія плодовъ, стебли срѣзають и на ихъ мѣсто вырастають другіе, которые такъ скоро разрастаются, что черезъ восемь мѣсяцевъ приносятъ новые плоды. Все это росло бы еще

въ большемъ количествѣ, ежели бы жители хотя скольконибудь прилагали труда въ воздѣлываніи растеній, преимущественно хлопка и сахарнаго тростника, которыми могли бы вести значительную торговлю. Впрочемъ почва и климатъ здѣсь сами по себѣ до того благоприятствуютъ растительности, что каждое растеніе, привезенное на эти острова для разводки получается, такъ сказать, въ облагороженномъ видѣ. Во всѣхъ этихъ подробностяхъ я убѣдился частію путемъ собственныхъ наблюденій, частію же со словъ европейцевъ, поселившихся на островахъ Тихаго океана, съ которыми, равно какъ съ миссіонерами, какъ лицами компетентными, я всегда старался знакомиться.

Здѣсь большой складъ каменнаго угля, но морской провизіи почти вовсе нѣтъ; нашлось только немного сухарей, притомъ не очень свѣжихъ, которые однакожъ нужно было взять на корветъ; за то здѣсь можно достать въ большемъ количествѣ хорошихъ свиней, куръ и быковъ. Островъ изобилуетъ множествомъ маленькихъ рѣчекъ, которыхъ вода здорова и вкусна; въ нѣкоторыхъ водятся угри; на пристани устроенъ кранъ, къ которому подходить шлюпки и въ короткое время наливаются водой, проведенною изъ горъ подземными трубами.

Въ городкѣ Папента, въ домахъ европейской постройки, живутъ только европейцы; но тутъ же рядомъ, позади городка, живутъ таитяне въ большихъ, просторныхъ, разбросанныхъ домахъ, или лучше сказать въ сараяхъ безъ оконъ и деревянныхъ половъ; стѣны у этихъ сараевъ плетенныя, какъ въ корзинахъ. Таитяне въ европейскихъ домахъ задыхаются отъ жары и недостатка воздуха; имъ нужны дома открытые, безъ дверей, со стѣнами, въ которыхъ много щелей и вообще съ обильнымъ притокомъ воздуха. Даже въ деревнѣ Папара, отстоящей отъ города на четыре часа ѣзды по довольно хорошей дорогѣ, гдѣ большею частью проживаетъ королева Помаре (къ которой мы были приглашены на большой праздникъ), ведется такой же образъ жизни. Въ довольно хорошемъ, европейской постройки домѣ, въ которомъ насъ принимала королева, она собственно не живетъ, а занимаетъ построенный рядомъ съ домомъ небольшой сарай, у котораго только двѣ стѣны, а остальное пространство открыто.

Отсюда открывается видъ на море, гдѣ царствуетъ вѣчный шумъ отъ прибоя волнъ, довольно въпрочемъ слабого. Въ этой деревнѣ я зашелъ въ огородъ одного француза, гдѣ первый разъ видѣлъ свѣжую ваниль, которая растетъ точно такъ, какъ бобы. У нея длинныя (отъ 5 до 7 дюймовъ) стручки, но нѣтъ подпорокъ, такъ какъ она цѣпляется за большіе деревья и кусты. Хозяинъ огорода подарилъ мнѣ пучокъ зрѣлой ванили (15—16 палочекъ), которую я раздалъ нашимъ офицерамъ, такъ что у меня самого не осталось ни одного стручка.

Всѣхъ жителей на островахъ архипелага Таити (7 главныхъ острововъ), которыхъ прежде считали десятками тысячъ, въ настоящее время не болѣе 4000. Таитяне рослые, прекраснаго тѣлосложенія, оливковаго или смуглаго цвѣта. Пища достается имъ даромъ, поэтому они лѣнны и, при ограниченнѣхъ потребностяхъ, неохотно предаются тяжелому постоянному труду. Каждый взрослый таитянинъ и таитянка платятъ французскому правительству въ годъ 10 франковъ, да сверхъ того, вслучаѣ надобности, они обязаны доставлять извѣстное число рукъ для починки дорогъ.

На Таити проживаетъ уже 27 лѣтъ одинъ инженерный французскій полковникъ, который построилъ всѣ дороги на островѣ. Отъ него-то я узналъ поразительный фактъ, что здѣсь всѣ мужчины *de facto* рабы женщинъ; они не только ухаживаютъ за дѣтьми, собираютъ плоды съ хлѣбнаго дерева и другіе пищевые плоды, но даже сами ихъ готовятъ для кушанья, а женщины рѣшительно ничѣмъ не занимаются и познакомиться съ ними не составляетъ никакого труда.

На Таити есть французскій военный госпиталь, отлично содержимый, съ просторными палатами и прекрасною вентиляціей, что въпрочемъ весьма легко въ такомъ благодатномъ климатѣ. Шанкры здѣсь излечиваются очень легко и притомъ большею частію наружными средствами. На островѣ сильно развита сифилитическая болѣзнь, хотя туземцы рѣдко прибѣгаютъ къ медицинскому пособию, но лечатся большею частію у своихъ знахарей; французскіе врачи не знаютъ, какія средства употребляетъ народъ противъ сифилиса.

Возлѣ госпиталя, на большой площади, разгуливаетъ огромная черепаха, которая вѣситъ 6—7 пудовъ. Одинъ изъ французскихъ госпитальныхъ докторовъ разсказывалъ мнѣ, что мѣсяца три тому назадъ, одинъ изъ больныхъ, будучи въ бреду, схватилъ какое-то острое желѣзо и пробилъ имъ панцырь черепахи, причемъ ранилъ ей легкія, такъ какъ при дыханіи постоянно выходили капли крови и воздухъ со свистомъ то входилъ, то выходилъ изъ раны; но свистъ этотъ сталъ постепенно уменьшаться и въ то время, когда я видѣлъ черепаху, рана совсѣмъ закрылась изнутри новою роговою оболочкою, а старая верхняя трещина осталась безъ измѣненія.

Послѣ 11-тидневной стоянки въ Папеита, корветъ 20-го іюля ушелъ съ острова Таити и послѣ спокойнаго плаванія, при умѣренныхъ SO, а иногда и N вѣтрахъ, 31 іюля подошелъ къ группѣ острововъ Самоа или Навигаторскихъ. Четыре главнѣйшихъ острова занимаютъ отъ 20 до 30 кв. географическихъ миль; жителей около 30000. Самый важный изъ острововъ группы—островъ Ополоу,—имѣетъ продолговатую форму и на сѣверозападной сторонѣ огромную равнину, вдоль которой шелъ нашъ корветъ; имѣя впереди коралловые рифы, среди которыхъ лопчанъ-американецъ провелъ корветъ къ селенію Апія. Позади вышеупомянутой равнины, поднимается хребетъ горъ отъ 1500 до до 2200 футъ вышины. Уже съ корвета мы замѣтили, что островъ Ополоу покрытъ богатѣйшею растительностью, а съѣхавъ на берегъ, мы увидѣли цѣлыя рощи кокосовыхъ пальмъ. Сердцевина верхушекъ пальмъ употребляется здѣсь вмѣсто салата; она бѣла, напоминаетъ вкусомъ свѣжіе лѣсные орѣхи, но гораздо нѣжнѣе и сочнѣе ихъ. Однако лакомство это дорого стоитъ, такъ какъ самое дерево, потерявъ верхушку, умираетъ. Кромѣ пальмъ, здѣсь растетъ въ изобиліи хлопокъ и многія другія тропическія растенія, какъ и на Таити, такъ что нѣтъ клочка земли, непокрытаго кустами, или деревьями.

Апія лежитъ на сѣверномъ берегу острова Ополоу; это селеніе тянется вдоль берега по крайней мѣрѣ на полторы версты. Европейскіе дома и туземныя жилища находятся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что несмотря на длинное про-

тяженіе селенія, всѣхъ домовъ въ немъ наберется не болѣе десяти; по этой же линіи находятся: англійская церковь и, въ далекомъ отъ нея разстояніи, католическая церковь, позади которой находится домъ и большой садъ. Жилища самойцевъ, также какъ и таитянъ, построены изъ бамбука и сахарнаго тростника, который преимущественно употребляется для крышъ, настилаемыхъ еще сверху листьями растенія панданосъ, съ которымъ мы уже прежде были знакомы. Кромѣ этихъ матеріаловъ, есть много и другаго дерева.

Жители острововъ Самоа высокаго роста, свѣтло-коричневаго цвѣта, физически отлично развиты; какъ мужчины, такъ и женщины носятъ не очень широкій передникъ, охватывающій тѣло кругомъ; у всѣхъ бюстъ голый, не исключая и женщинъ. Самойцы вообще черноволосы, но многіе встрѣчаются съ желтыми волосами; этотъ цвѣтъ они производятъ искусственно, натирая волосы порошкомъ мадрепоры. Здѣсь я видѣлъ нѣсколько случаевъ Elephantiasis arabum, причемъ поражены были не только нижнія, но и верхнія конечности. Жители острововъ Самоа, также какъ и таитяне, очень лѣнны; богатая природа избаловала ихъ, потому что пища достается имъ безъ труда. Говорятъ, что народъ здѣсь хорошей нравственности, но народные танцы, которые были устроены въ честь русскихъ и французскихъ офицеровъ и тамъ же живущихъ гамбургскихъ купцовъ, не говорятъ въ пользу этого мнѣнія.

Жители Самоа искусно плетутъ циновки, назначаемыя для отдыха, и дѣлаютъ треугольные вѣера. Двѣ рѣчки, протекающія въ разстояніи не болѣе версты одна отъ другой, прорѣзываютъ селеніе; черезъ рѣчку, протекающую по западную сторону селенія, можно проѣхать на лошади или на маленькой туземной лодкѣ; но благодаря крайней простотѣ своего костюма, туземцы не нуждаются въ этихъ двухъ способахъ переправы. Изъ этой рѣчки брали воду наши шлюпки съ помощью привезенныхъ шланговъ и переносной маленькой помпы, такъ какъ мелководье маленькаго бара не позволяетъ войти въ рѣчку. Другая же рѣчка, черезъ которую перекинутъ мостъ, гораздо глубже, какъ это мы могли замѣтить во время купанья самойцевъ. Здѣсь-то и находится католическая

церковь и огромный садъ, хорошо обработанный, съ правильными аллеями, въ которомъ миссіонеры собрали всевозможныя растенія, служащія не только для пищи, но и для украшенія мѣстности. Видя такой большой садъ-огородъ, тщательно обработанный, я полагалъ, что у миссіонеровъ есть много работниковъ, но оказалось, что обработкою сада занимаются ученики; ихъ было до 30 человѣкъ; но это количество миссіонеръ легко могъ бы устроить, еслибы не нужно было ихъ кормить и одѣвать.

Главное богатство острововъ Самоа состоитъ въ кокосовыхъ орѣхахъ. Тамъ даже существуетъ на этотъ предметъ контора гамбургской компаніи, подъ управленіемъ Вебера. Выжиманіе кокосоваго масла производилось прежде на мѣстѣ, но это оказалось невыгоднымъ, почему теперь кокосовые орѣхи отсылаются на корабляхъ компаніи въ Гамбургъ.

На островѣ можно достать куръ, свиней, быковъ и, въ двухъ европейскихъ магазинахъ, множество консервовъ, но сухарей нѣтъ.

Ураганы бываютъ здѣсь очень рѣдко. По словамъ Вебера, живущаго на островѣ уже десять лѣтъ, и по рассказамъ другихъ старожиловъ острова, втеченіе 30-ти лѣтъ было только два урагана, въ томъ числѣ одинъ слабый; хотя Навигаторскіе острова лежатъ въ широтѣ 30°, но жары здѣсь умѣряются SO пассатомъ.

10-го августа корветъ ушелъ изъ Апіи и, сопровождаемый тихими, большею частію NO и изрѣдка SO вѣтрами, 16-го числа того же мѣсяца подошелъ къ острову Ратума.

Островъ Ратума покрытъ богатою растительностію; сильно гористъ, и берега его мѣстами очень высоки и обрывисты. Онъ окруженъ коралловыми рифами, между которыми только въ полную воду и непремѣнно съ лоцманомъ-туземцемъ можно добраться на шлюпкѣ до деревни, гдѣ есть церковь и французскіе миссіонеры. На другомъ концѣ деревни есть англійская церковь и миссіонеръ, который въ наше время былъ въ отсутствіи. За недѣлю до нашего прихода, между жителями этихъ двухъ исповѣданій была религіозная война, слѣдствіемъ которой было уничтоженіе одной изъ католическихъ церквей.

Здѣсь можно достать быковъ и куръ. Между прочими расте-

ніями здѣсь встрѣчается кавъ (*Piper methysticum*), корень котораго, растертый въ холодной водѣ, даетъ пріятный напитокъ, но въ большомъ количествѣ обладаетъ одуряющимъ свойствомъ. Я пилъ этотъ напитокъ у французскихъ миссіонеровъ и онъ мнѣ очень понравился. Онъ готовится такъ: въ деревянную миску наливается полстакана воды и корешкомъ кавы, имѣющимъ темно коричневыя цвѣтъ, какъ пестикомъ, трутъ о стѣнки миски; затѣмъ прибавляется нѣсколько стакановъ воды—и напитокъ готовъ. Вкусъ его немного кисловатый и пріятный, напоминающій корицу. Это питье, по словамъ миссіонеровъ, въ жаркое время скорѣе утоляетъ жажду, чѣмъ кокосовое молоко.

На другой день, т. е. 17-го августа, корветъ ушелъ изъ Ратумы и 13-го числа пришелъ въ Новую-Ирландію, въ бухту Пралень.

Втеченіе этого мѣсяца, температура воздуха была отъ 20° до 23° и даже до 25° Р.; температура воды большею частію была на 1° выше; вѣроятно потому, что наружный воздухъ охлаждался вѣтрами. Вѣтры по большей части были отъ NO, а иногда отъ SO. Нѣсколько разъ была гроза съ проливнымъ дождемъ причѣмъ у насъ на клотикахъ показывались Сентъ-Эльмскіе огни.

Новая-Ирландія—большой гористый островъ, покрытый сплошнымъ, роскошнѣйшимъ лѣсомъ. Жители насъ встрѣтили, еще въ морѣ, съ большою довѣрчивостію; видно, что европейцы здѣсь бывали и обращались съ ними ласково; одинъ изъ ново-ирландцевъ зналъ даже нѣсколько англійскихъ словъ; они темно-коричневаго цвѣта, сухощавые, средняго роста, съ черными волосами, съ жиденькой бородой, ходятъ совершенно нагіе, даже не носятъ стыдливой повязки, и жуютъ бетель. Это жеваніе бетеля, дѣйствующее будто бы противъ безсонницы, очень распространено не только между малайцами и китайцами, но даже между тамошними европейцами. Бетель состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: изъ листьевъ перца бетеля, изъ арековыхъ ореховъ и извести. Намъ самимъ не удалось видѣть ни пальмы арека, ни перца бетеля,—поэтому я повторю здѣсь описаніе нѣмецкаго ботаника Рудольфа. Перецъ бетель (*Piper Betle*) есть высокое, цѣпкое растеніе со вздутыми

узлами на стеблѣ, выпускающими придаточные корни. Листья его шириною въ ладонь, сердцевидны и заострены; цвѣточные кисти висятъ на подобіе сережекъ орѣшника. Это растеніе любитъ глину и постоянную сырость втеченіе шести мѣсяцевъ. Разводятъ бетель черенками, которые кладутся въ землю плашмя; концы черенковъ выставляютъ наружу и они вскорѣ начинаютъ пускать побѣги. Растеніе вначалѣ привязываютъ къ прутикамъ, потомъ къ молодымъ деревьямъ и обираютъ листья въ продолженіе 6—7 лѣтъ, послѣ чего необходимо возобновить посадку новыми черенками. Арековая пальма самая красивая изъ всѣхъ пальмъ; она вышиною отъ 40 до 60 футъ, одинъ разъ въ годъ приноситъ плоды величиною въ куриное яйцо; сѣмя содержитъ въ себѣ ѣдкое, вяжущее вещество. Каждый жеватель носитъ съ собою маленькую тыквенную бутылочку, съ кусочками арековаго орѣха; кусочекъ обертывается перцовымъ листомъ, посыпаннымъ известью, и кладется въ ротъ. Известь отнимаетъ кислоту. Бетель опьяняетъ; отъ него слюна и зубы дѣлаются красными, что непріятно видѣть. Жителей Новой-Ирландіи и Новой-Гвиней европейцы называютъ папуасами.

Бухта Пралень, гдѣ корветъ стоялъ на якорѣ, вовсе необитаема, вѣроятно потому, что здѣсь нѣтъ мѣста для посѣва овощей, которыми питаются туземцы, а стоитъ сплошной лѣсъ. Мы не видѣли ни деревни, ни семействъ дикарей. Ново-ирландцы, повидимому, мѣлофды, по крайней мѣрѣ они указывали на части человѣческаго тѣла, которыя они считаютъ повкуснѣе. Они бывали на корветѣ, или же кружились около него на своихъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ одного ствола. Ново-ирландцы, кажется, понимаютъ дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія, потому что, когда они украли на берегу маленькую чилийскую собаченку и молодой офицеръ, хозяинъ этой собаки, показалъ имъ револьверъ, то они сейчасъ же принесли ее обратно.

Въ бухту впадаетъ маленькая рѣчка, однакожь богатая водою, которая выходитъ недалеко отъ берега изъ высокаго каскада падающаго съ высоты 100 футъ, съ бѣлаго, какъ мраморъ, утеса.

Здѣсь часто попадаются большія черепахи, а дикари привозили

намъ много сладкаго картофеля, черепашии панцыри и яйца; яйца черепашии имѣютъ видъ шаровиднаго пузыря, наполненнаго густоватою, блѣдно-красноватою жидкостью въ 1—1½ унціи. Вѣроятно, въ этихъ яйцахъ совсѣмъ нѣтъ бѣлка, потому что при даже продолжительномъ вареніи они остаются постоянно жидкими. Одну черепаху, въ 2 пуда вѣсомъ, наши матросы поймали на берегу и изъ мяса ея сварили супъ, который впрочемъ оказался весьма неудачнымъ. Очевидно, что наши повара-матросы не имѣли ни малѣйшаго понятія о приготовленіи этого супа; притомъ же матросы питаютъ отвращеніе къ устрицамъ и черепахамъ.

Во время стоянки въ бухтѣ Пралень, часть команды рубила дрова для машины, а другая занималась наливкою воды и мытьемъ бѣлья.

Когда 3-го сентября корветъ уходилъ изъ бухты, его сопровождало одиннадцать туземныхъ лодокъ съ дикарями.

8-го сентября 1871 года, корветъ «Витязь» пришелъ въ Новую Гвинею, въ бухту Астролябія, — такъ назывался корабль Дюмонъ д'Юрвиля, съ котораго онъ впервые увидѣлъ эту бухту, хотя не заходилъ въ нее. По всему вѣроятію нашъ корветъ было первое европейское судно, посѣтившее Астролябію.

Новая-Гвинея — одинъ изъ величайшихъ острововъ Австралійскаго архипелага; онъ занимаетъ 1400 географическихъ миль длины и 400 миль наибольшей ширины. Вдали отъ берега виднѣются очень высокія горы; но между ними и бухтою тянется необозримая равнина, покрытая густымъ, дѣвственнымъ лѣсомъ.

По прибытіи въ бухту, была снаряжена экспедиція, подъ руководствомъ старшаго штурмана капитана Бенземана, которая втеченіе 6 дней занималась промѣромъ и съемкою этой огромной бухты и открыла нѣсколько небольшихъ островковъ, которые до сихъ поръ не были еще нанесены на картахъ. Островки эти находятся у мыса Дюперре и заселены дикарями. Впослѣдствіи, уже по возвращеніи въ Кронштадтъ, мы узнали, что бывший на корветѣ пассажиръ М., въ то время не выдавшій даже этихъ островковъ, честь открытія ихъ приписалъ себѣ, назвавъ ихъ, кажется, «островками Пріятелей», и также донесъ объ этомъ въ С.-Петербургъ.

Жители здѣсь того же племени, что и на соседнемъ островѣ — папуасы, но уже носятъ стыдливую повязку, жуютъ бетель и жилища ихъ построены съ правильными крышами; кромѣ того, они хорошо знаютъ гончарное дѣло и занимаются рѣзбою изъ дерева своихъ божковъ (обрачики этихъ искусствъ можно найти въ Морскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ), хотя рѣзба папуасовъ еще очень груба, тѣмъ не менѣе она свидѣтельствуетъ уже о нѣкоторой степени развитія (*). Только въ первое время нашего пребыванія въ бухтѣ Астролябія, туземцы пріѣзжали на корветъ, потомъ же совершенно скрылись; тѣмъ не менѣе мы каждый день видѣли эти темно-коричневые статуи, выглядывающія изъ-за деревьевъ и кустовъ. Однажды съ десятокъ дикарей, между которыми на одномъ была шапка изъ перьевъ, вверхъ торчащихъ (вѣроятно, старшина), подошли къ ближайшему берегу и тамъ, въ виду корвета, убили двухъ собакъ, указывая намъ на нихъ руками, затѣмъ скрылись (собаки здѣшнія не лаютъ и на видъ похожи на левретокъ). Посланная съ корвета къ этому мѣсту шлюпка нашла тамъ, кромѣ собакъ, корзину съ кокосовыми орѣхами. Въ отвѣтъ на этотъ подарокъ, на тоже самое мѣсто было къ нимъ послано нѣсколько пустыхъ бутылокъ и металлическихъ пуговицъ, а командиромъ — нѣсколько медалей съ голубыми ленточками, вычеканенныхъ по случаю празднованія 1000-лѣтія Россіи. Подарки дикарей и жесты ихъ показывали, что они насъ просятъ уйти отсюда, а мы, напротивъ, на другой-же день начали посѣщать деревни, захвативъ съ собою пустыя бутылки, пуговицы и разныя блестящія бездѣлушки. При нашемъ появленіи въ деревнѣ, дикари мгновенно исчезали, но черезъ нѣсколько минутъ съ осторожностію приближались; однако женщинъ и дѣтей они тщательно скрывали, такъ что намъ вовсе не удалось ихъ видѣть. Впрочемъ, когда я въ одномъ домикѣ открылъ ставню, увидѣлъ

(*) Папуасы въ Астролябіи не знаютъ желѣза, но рѣзбу и постройку домовъ и лодокъ производятъ помощію каменныхъ чернаго цвѣта топориковъ (одинъ такой топорикъ доставленъ въ Морской музей). Но новогвинейскіе порты, принадлежащіе голландцамъ (западная половина Новой Гвинеи принадлежитъ Голландіи), вѣроятно, уже ознакомились съ употребленіемъ желѣза. Въ портъ напр., Дорэ (Doré) много лѣтъ уже живутъ голландскіе купцы — миссіонеры.

отвратительную женщину; она, вѣроятно, не успѣла скрыться и, увидавъ меня, издала крайне непріятный крикъ, отъ котораго я поспѣшилъ уйти. Въ одной деревнѣ, при нашемъ появленіи, испуганные гвинейцы принесли намъ живую собаку, давая понять, что это для ѣды; мы старались имъ объяснить, что не хорошо ѣсть собачье мясо. Однажды была взята съ корвета красная краска и кисть; дикари, узнавши въ чемъ дѣло, съ удовольствіемъ подходили къ матросу-малаяру и просили его выкрасить имъ лица, что онъ охотно исполнялъ. Деревни, которыя мнѣ удалось видѣть, состоятъ изъ 4 или 5 хижинъ, гдѣ внутри по срединѣ устроены нары.

Хотя Новая-Гвинея — отечество райскихъ птицъ, но мы ихъ не видѣли, потому что онѣ живутъ только въ извѣстныхъ, не слишкомъ густыхъ лѣсахъ. Крики попугаевъ мы слышали постоянно, но самихъ ихъ видѣли мало, по непроницаемости густого лѣса. Воды здѣсь много въ небольшихъ ручейкахъ.

Часть команды занималась рубкою лѣса для машины, другая строила домики для нашего пассажира М. Кромѣ того, здѣсь сдѣланъ запасъ коралловъ для мытья палубы.

Такъ какъ корветъ весь этотъ мѣсяцъ находился въ тропикахъ, не далеко отъ экватора, то температура доходила до $+26^{\circ}$ Р. въ тѣни и никогда не была ниже $+23^{\circ}$ Р., и то только нѣсколько разъ втеченіе мѣсяца. Сырость по ночамъ была очень значительна. Температура воды по большей части была одинакова съ температурою воздуха, только при $+26^{\circ}$ Р. воздуха температура воды была на одинъ градусъ ниже. Господствовали тихіе SW вѣтры, но иногда задувалъ N вѣтеръ, приносявшій обильный дождь и грозу. Вообще въ этой полосѣ преобладаетъ безвѣтріе.

15-го сентября корветъ ушелъ изъ Новой-Гвинеи, до 5-го октября находился въ морѣ подъ парусами и только подходя къ Маріанскому архипелагу (13 острововъ, принадлежащихъ Испаніи), развелъ пары и, при помощи мѣтнаго лоцмана, вошелъ въ бухту Сентъ-Луи-д'Апра, на островъ Гуахана или Гуама. Рейдъ здѣсь очень обширенъ, но имѣетъ коралловое дно и весьма незначительную глубину; при отливѣ, во многихъ мѣстахъ обна-

жаются кораллы; только небольшая часть рейда, ближе къ выходу, состоитъ изъ лагуны, т. е. углубленія, позволяющаго стоять судамъ всякаго ранга. Близъ берега, на кораллахъ, есть маленькая крѣпость, которая отвѣчала на нашъ салютъ.

Гуама — самый южный и главный островъ изъ Маріанской группы; онъ имѣетъ 29 миль длины и 3 мили ширины въ самой узкой части, которая находится около середины острова. Островъ изобилуетъ прѣсною водою. На восточной сторонѣ нѣтъ якорнаго мѣста, потому что берегъ окаймляется неприступными, обрывистыми утесами. Западная же сторона острова отлога и представляетъ нѣсколько якорныхъ мѣстъ, между которыми лучшее — бухта Сентъ-Луи-д'Апра. Сѣверная часть острова, хотя высока, но богата плодородными равнинами. По южной сторонѣ тянется гряда горъ въ 1200—1500 ф. вышиною.

На островѣ растутъ маисъ, рисъ, хлопокъ, табакъ, но пролавать послѣдній на суда считается контрабандой; произрастаютъ также хлѣбное дерево, кокосовая пальма, таро, бататы или сладкій картофель (*Convolvulus Batatas*), саговое дерево и даже яблоки. Кромѣ того, здѣсь много живности: куръ, рогатаго скота, свиней и дикихъ, небольшого роста оленей. Въ торговые дни, послѣднихъ привозятъ на продажу въ городъ по 40—50 головъ; но доставка живности на суда сопряжена съ большими затрудненіями, по мелководію на рифахъ.

Когда этотъ архипелагъ былъ завоеванъ испанцами, между туземцами (малайцами) было много одержимыхъ слоновою проказою (*Elephantiasis arabum*); но съ тѣхъ поръ, какъ испанцы привезли оленей, которые въ скоромъ времени чрезвычайно размножились и дали возможность туземцамъ употреблять въ пищу мясо, болѣзнь эта почти исчезла и въ настоящее время считается здѣсь рѣдкостью. Но едва ли не хуже этой болѣзни для туземцевъ сдѣлались сами же испанцы, потому что чистыхъ малайцевъ теперь существуетъ только нѣсколько десятковъ семействъ, разбросанныхъ по всему архипелагу. Все же остальное, такъ называемое малайское народонаселеніе (кромѣ войска и чиновниковъ) есть помѣсь малайцевъ съ испанцами, и эта смѣшанная раса населяетъ весь архипелагъ. По близости бухты Сентъ-Луи-

д'Апра, есть деревня, до которой можно добраться только при приливах, такъ какъ коралловые рифы при отливѣ во многихъ мѣстахъ образуютъ мелководье; изъ этой деревни привозили много куръ, сахарнаго песку и сигаръ.

На часъ ѣзды отъ бухты, находится главный городъ острова Агапія (около 3000 жителей, а на всемъ архипелагѣ 12000).

Когда лоцманъ поставилъ корветъ на якорное мѣсто, онъ поторопился отослать шлюпку на берегъ для того, чтобы на ней же дать возможность прибыть на корветъ испанскимъ офицерамъ и чиновникамъ; даже губернаторъ острова не имѣетъ своей шлюпки. Нынѣшніе испанцы далеко не похожи на своихъ предковъ, великихъ мореплавателей.

Спустя нѣсколько дней послѣ нашего прибытія, губернаторъ, бывшій у насъ на завтракъ съ нѣсколькими офицерами и чиновниками, пригласилъ меня съ двумя офицерами къ себѣ, обѣщавъ прислать за нами коляску, но когда мы на вельботѣ, съ большимъ трудомъ, добрались до берега (гребцамъ приходилось высккивать изъ шлюпки и тащить ее по коралловымъ рифамъ) коляски еще не было; сопутствовавшій намъ испанскій офицеръ ушелъ съ нашими офицерами, а я остался одинъ на безлюдномъ берегу. При такихъ обстоятельствахъ, я по неволѣ долженъ былъ рѣшиться идти пѣшкомъ въ городъ (часъ ходьбы), а заблудиться я не могъ, потому что существовала одна только и притомъ хорошая дорога. Пройдя съ четверть версты, я замѣтилъ нѣсколько домовъ, мимо которыхъ ѣхала маленькая, очень порядочная колясочка, запряженная молодымъ бычкомъ, величиною съ чухонскую корову; я остановилъ возницу, давъ ему понять, что онъ получить долларъ, если доставитъ меня въ городъ. Какъ скоро я сѣлъ въ коляску, бычокъ безъ всякихъ понуканій со стороны возницы побѣжалъ рысцой, къ которой вѣроятно давно уже былъ приученъ. Лошадей на Маріанскихъ островахъ очень мало, потому что онѣ не переносятъ жаркаго климата. Когда я, съ помощію нѣсколькихъ испанскихъ словъ, сопровождаемыхъ оживленными жестами, сталъ объясняться съ извозчикомъ, то замѣтилъ, что онъ мнѣ не отвѣчалъ по-испански. Я уже думалъ, что попалъ на чистокровнаго островитянина, тѣмъ болѣе, что очертаніе лица было не

испанское: скулы выдавались и глаза лежали наискось. Но дѣло объяснилось иначе; оказалось, что это былъ японецъ, чему я впрочемъ немало обрадовался, потому что много лѣтъ тому назадъ, на погибающемъ отъ землетрясенія фрегатѣ, я былъ выброшенъ на японскій берегъ, на которомъ и прожилъ около года, причемъ имѣлъ случай узнать и полюбить этотъ симпатичный, умный, веселый и самый вѣжливый народъ.

Городъ Агапія оказался весьма незначительнымъ, съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ жителей и нѣсколько сотъ ссыльныхъ. Здѣсь корветъ запасае рисомъ и быками, кормомъ для которыхъ служили банановые стволы, иногда довольно толстые, которые однакожъ животныя охотно ѣли.

Маріанскій архипелагъ не ведетъ почти никакой торговли и, вмѣсто дохода, приноситъ только убытокъ испанскому правительству въ 50000 долларовъ на содержаніе войска, чиновниковъ и ссыльныхъ. Сообщение съ главнымъ городомъ Филиппинскаго архипелага—Маниллою совершается одинъ разъ въ годъ.

Судно, имѣющее не только болѣе 300 человѣкъ команды, но даже вдвое меньше противъ этого числа, отправляющееся тѣмъ путемъ, которымъ шель «Витязь», должно запастись морскою провизіею въ возможно большемъ количествѣ, не говоря уже о табелажѣ и прочихъ судовыхъ принадлежностяхъ; потому что какъ ни богата природа острововъ Тихаго Океана, какъ ни велико плодородіе почвы, ни одинъ изъ острововъ не въ состояніи снабдить морскою провизіею большое судно болѣе, чѣмъ на нѣсколько дней, такъ какъ нигдѣ нѣтъ провизіи, заготовленной въ прокъ. На Таити, одномъ изъ главнѣйшихъ острововъ Тихаго океана, мы могли достать только немного сухарей, и то несо-вѣсь свѣжихъ, а на Ополоу нашли очень незначительное количество мясныхъ консервовъ. За то свѣжей провизіи и живности какъ-то: куръ, свиней, быковъ можно достать вдоволь на всѣхъ островахъ, исключая острова Мангарева, гдѣ нѣтъ другаго скота, кромѣ барановъ.

Съ острова Гуама командиръ, взявъ 9 человѣкъ японцевъ для доставленія ихъ въ Нагасаки. Изъ 40 японцевъ, нанятыхъ испан-

цами для колоній, осталось только 9 человекъ; прочіе все вымерли.

11-го октября корветъ снялся съ якоря и на восемнадцать сутки, т. е. 29-го октября 1871 года, пришелъ въ Нагасаки, пробывъ на водахъ Тихаго океана 7 мѣсяцевъ безъ 3-хъ дней и сдѣлавъ по меридіану 86° , что составляетъ 5160 морскихъ миль (9030 верстъ).

Во все время, пока мы поднимались отъ 53° ю. ш. до 33° с. ш., температура въ штурманской рубкѣ (въ тѣни) была не ниже $+ 6^{\circ}$ Р. и не выше $+ 26^{\circ}$ Р..

Изложивъ исторію плаванія, обращаюсь къ санитарному состоянію команды за все описанное время.

Преждевременное поднятіе флага на корветѣ, вѣроятно, было сдѣлано съ гигиеническою цѣлю, чтобы команда, поступивъ на морское довольствіе, легче переносила усиленные работы по вооруженію судна въ суровое осеннее время года и такимъ образомъ собралась съ силами къ предстоящему дальнему плаванію.

Въ промежутокъ времени отъ поднятія флага до переборки команды на судно (съ 12-го сентября по 20-е октября), команда, правда, чуть-ли не ежедневно мѣнялась, но въ замѣнъ слабыхъ и больныхъ, отсылавшихся обыкновенно въ наличіе экипажа, присылались люди нисколько нелучше относительно физическихъ силъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что выборъ людей для предстоящаго плаванія я не могъ сдѣлать изъ цѣлаго экипажа.

При началѣ кампаніи экипажъ корвета состоялъ изъ:

Офицеровъ	16
Гардемариновъ и кондукторовъ	12
Врачъ (старшій)	1
Священнослужитель	1
Нижнихъ чиновъ 3-го фл. экипажа	304 (*)
Юнговъ 1-го Учебн. экипажа	6

По мѣсторожденію, нижніе чины команды корвета принадлежали къ 17-ти различнымъ губерніямъ, но большинство матросъ

было изъ Вологодской губерніи, давшей контингентъ людей въ $43,3\%$. Затѣмъ изъ Саратовской губерніи было $12,1\%$, изъ Остзейскаго края $7,8\%$. На остальные же губерніи приходилось среднимъ числомъ по $2,4\%$.

По годамъ службы, команда раздѣлялась на 13 наборовъ, въ промежутокъ времени отъ 1850 по 1870 годъ включительно. Такимъ образомъ 1850, 1853, 1854, 1855, 1856 и 1860 годы, вмѣстѣ взятые, давали всего $2,9\%$; 1863, 1865, 1866, 1867 и 1868, тоже вмѣстѣ взятые, составляли $43,0\%$, или среднимъ числомъ для каждаго года въ отдѣльности— $8,6\%$; затѣмъ на 1869 и 1870 годы приходилось $53,9\%$. Изъ этого видно, что большую половину команды корвета составляли рекрута и молодые, малоопытные матросы набора 1869 года.

При разсмотрѣніи болѣзненности на корветѣ втеченіе кампаніи, необходимо принять въ соображеніе совокупность несовѣмъ благопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ корветъ началъ кампанію, именно: позднее время года, молодость, слѣдовательно и неопытность большей части команды, а также неудовлетворительный выборъ людей, о чемъ замѣчено мною выше.

Малая выносливость многихъ матросовъ, а также неопытность ихъ сказались вскорѣ послѣ выхода судна въ море, когда одинъ за другимъ стали прибывать больные въ лазаретъ съ разнаго рода недугами, преимущественно простуднаго и травматическаго происхожденія; въ продолженіе первыхъ же 2-хъ мѣсяцевъ (ноябрь и декабрь), корветъ лишился 6 человекъ, отправленныхъ въ разные заграничныя госпитали, и одного умершаго отъ весьма тяжелой и остротечной формы тифа.

Подобный неблагопріятный случай на первыхъ порахъ кампаніи не могъ, конечно, остаться безъ тяжелаго впечатлѣнія. Къ счастью, на морѣ, какъ и на сушѣ, время и перемѣна обстоятельствъ къ лучшему легко изглаживаютъ прежнія неблагопріятныя впечатлѣнія.

(*) Число женатыхъ 59, или $16,1\%$.

ТАБЛИЦА

ОБЩАГО ЕЖЕДНЕВНАГО НАЛИЧИЯ КОМАНДЫ, БОЛЬНЫХЪ ЛАЗАРЕТНЫХЪ И ПРИХОДЯЩИХЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ СРЕДНИХЪ ЧИСЕЛЪ ТАКОВАГО НАЛИЧИЯ КАКЪ ДЛИ КАЖДАГО ГОДА ОТДѢЛЬНО, ТАКЪ И ВЪ СЛОЖНОСТИ ЗА ВСЮ КАМПАНИЮ.

	1870 г.			1871 г.			1872 г.			1873 г.			1874 г.			ИТОГО.		
	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.	Команды.	Больныхъ лазаретныхъ.	Больныхъ приходящихъ.
Сумма ежедневнаго на- личія	22038	533	329	110479	4074	514	109649	4616	82	109057	2978	72	59082	1509	95	410305	13770	1092
Среднее ежедневное на- личіе	302	7,1	4,5	302	11,1	1,4	299	12,6	0,2	282	8,1	0,1	304	7,9	0,5	301	10,0	0,8
			11,6			12,5			12,8			8,2			8,2			10,8

ВѢДОМОСТЬ

О БОЛЬНЫХЪ ОФИЦЕРАХЪ, ГАРДЕМАРИНАХЪ И КОНДУКТОРАХЪ, БЫВШИХЪ НА КОРВЕТѢ «ВІТЯЗЬ» ВТЕЧЕНІИ КАМПАНИИ СЪ 12 СЕНТЯБРЯ 1870 ПО 11 ІЮЛЯ 1874 ГОДА.

БОЛѢЗНИ.	Заболѣло.	Выздорѣло.	Отправлено въ госпитали.	
			Владивосток-скій.	Шербургскій.
Катарральная лихорадка	1	1	—	—
Слизистый поносъ	2	2	—	—
Катарральное воспаленіе глазъ	1	1	—	—
Воспаленіе зѣва	1	1	—	—
Веперическая болѣзнь	10	9	1	—
Порѣзъ гортани	1	—	—	1
Ожогъ лица	2	2	—	—
Итого	18	16	1	1

Среднее наличное число офицеровъ, гардемариновъ и кондукторовъ 28; на 100 человекъ приходится заболѣвшихъ 64,2‰.

В Ъ Д О

О ДВИЖЕНІИ БОЛЬНЫХЪ ИВЖНИХЪ ЧИНОВЪ, БЫВШИХЪ НА КОРВЕТАХЪ

№ поименности	БОЛЕЗНИ.	1870 г.					1871 г.					1872 г.									
		Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Больничные дни.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Больничные дни.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Больничные дни.
1	Лихорадки катар., астрическ., ревматическ.	30	29	1	—	—	232	—	106	103	—	—	3	1004	3	94	97	—	—	—	616
2	Переменяющаяся лихорадка.	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—	—	238	—	—	—	—	—	—	—
3	Тифъ и тифоз. горячка.	3	—	2	1	—	23	—	2	—	2	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—
6	Поносъ	18	18	—	—	—	173	—	21	21	—	—	—	140	—	173	167	1	3	2	1393
9	Острое воспаление глазъ	1	—	1	—	—	3	—	6	6	—	—	—	55	—	3	2	1	—	—	17
11	Остр. катар. дыхат. органовъ.	1	1	—	—	—	4	—	6	6	—	—	—	96	—	5	5	—	—	—	74
13	Воспаленіе зѣва	2	2	—	—	—	12	—	13	12	—	—	1	114	1	11	12	—	—	—	78
16	— орган. грудныхъ	—	—	—	—	—	—	—	11	10	1	—	—	179	—	—	—	—	—	—	—
17	Воспаленіе орган. брюшныхъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—
18	Воспаленіе орган. мочевыхъ	2	—	—	—	2	29	2	1	3	—	—	—	51	—	2	2	—	—	—	8
26	Желтуха	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	12
3	Золотуха	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	65	—	—	—	—	—	—	—
31	Бугорчатка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	31	—	3	—	2	1	—	120
36	Ревматизмъ и ломота	2	2	—	—	—	20	—	14	13	—	—	1	139	1	40	37	1	—	3	548
38	Водянка.	1	—	1	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	10

М О С Т Ъ

«ВИТЯЗЬ» ВТЕЧЕНИЕ КРУГОСВѢТНАГО ПЛАВАНІЯ ВЪ 1870—1874 гг.

1873 г.							1874 г.					ИТОГО.					Средняя продолжительность болѣзни во время пользования на суднѣ.	Процентное отношеніе заболѣвшихъ.		
Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Больничные дни.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Больничные дни.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.		Больничные дни.	Къ общему заболѣванію.	Къ среднему числу команды.
—	35	35	—	—	—	198	—	51	50	1	—	252	316	314	2	—	2302	7,2	24,2	104,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—	238	18,2	1,0	4,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	4	1	64	12,8	0,3	1,6
2	54	55	1	—	—	323	—	41	39	2	—	172	307	300	4	3	2201	7,2	23,5	102,0
—	2	2	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	12	10	2	—	97	8,0	0,9	3,9
—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	3	—	37	17	14	3	—	211	12,4	1,3	5,6
—	5	5	—	—	—	36	—	32	32	—	—	198	63	63	—	—	438	6,9	4,8	20,9
—	1	—	1	—	—	5	—	1	—	1	—	6	13	10	3	—	190	14,6	1,0	4,3
—	1	1	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	2	1	—	1	34	17,0	0,1	0,6
—	1	—	—	—	—	1	49	1	1	2	—	4	7	7	—	—	161	23,0	0,5	2,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	12	12,0	0,07	0,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	65	35,2	0,1	0,6
—	1	—	1	—	—	41	—	—	—	—	—	—	5	—	3	2	192	38,4	0,3	1,6
3	41	44	—	—	—	369	—	23	23	—	—	193	120	119	1	—	1269	10,5	9,2	39,0
—	1	1	—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	3	1	2	—	52	17,3	0,2	1,8

№ поименности.	БОЛЕЗНИ.	1870 г.					1871 г.					1872 г.				
		Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.
39	Цынга	—	—	—	—	—	8	6	2	—	—	254	—	2	2	—
41	Язвы	1	1	—	—	19	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—
42	Венерическая бо- лезнь	3	2	—	1	67	1	26	21	1	—	5	1021	5	46	47
44	Чесотка	1	1	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	Полупараличъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	4	—	—	—	—
57	Ушибы	9	9	—	—	89	23	23	—	—	—	301	10	10	—	163
58	Раны	8	8	—	—	95	23	22	1	—	—	309	12	11	—	1
59	Переломы	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	80	1	1	—	49
60	Вывихи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Ожоги	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3
66	Нарывы и ногто- вѣда	3	3	—	—	21	18	17	—	1	—	254	1	17	17	1
67	Верета	5	5	—	—	44	23	23	—	—	—	185	13	13	—	50
68	Доброкачественныя опухоли	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	21	4	4	—	58
70	Костоѣда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Итого		91	81	6	1	3862	3321	304	7	211	4588	11442	431	8	410	4698
На 100 человекъ средняго числа коман- ды приходится забо- лѣвшихъ		30,1					103,3					147,8				

1873 г.						1874 г.						ИТОГО.					Средняя продолжительность болѣзни во время пользо- ванія на суднѣ.	Процентное от- ношеніе забо- лѣвшихъ.		
Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Остается.	Болѣзненные дни.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отпр. въ госпит.	Умерло.	Болѣзненные дни.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Отправлено въ го- спитализ.	Умерло.		Число болѣзненныхъ дней.	Къ общему заболѣ- ванію.	Къ среднему числу команды.
—	3	2	—	—	1	50	1	—	1	—	—	21	13	11	2	—	353	27,1	1,0	4,3
—	2	2	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	132	26,4	0,3	1,6
4	36	37	—	—	3	1057	3	12	11	4	—	202	123	118	5	—	3361	27,3	9,4	40,8
—	2	2	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	50	16,6	0,2	1,0
—	1	1	—	—	—	43	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	43	43,0	0,07	0,3
—	4	4	—	—	—	72	—	1	—	1	—	103	6	5	1	—	179	29,8	0,4	2,0
—	20	20	—	—	—	194	—	12	12	—	—	109	74	74	—	—	856	11,5	5,6	24,5
1	12	13	—	—	—	187	—	9	9	—	—	72	64	63	1	—	808	12,6	4,9	21,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	129	64,5	0,1	0,6
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—	1	—	1	1,0	0,07	0,3
—	15	9	6	—	—	99	—	1	1	—	—	39	18	11	7	—	142	7,8	1,3	5,9
—	10	10	—	—	—	116	—	4	2	2	—	144	52	49	3	—	709	13,6	4,0	17,2
—	3	3	—	—	—	30	—	1	1	—	—	20	45	45	—	—	329	7,3	3,4	14,9
—	2	1	—	—	1	48	1	—	1	—	—	11	7	7	—	—	138	19,7	0,5	2,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	46	46,0	0,07	0,3
10	252	247	9	—	6	3050	6	195	186	15	—	1604	1301	1249	45	7	14802			
89,3						64,1														

НАЗВАНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ, ВЪ КОТОРЫЕ ОТПРАВЛЯЕМЫ БЫЛИ БОЛЬНЫЕ
ВТЕЧЕНІЕ КАМПАНИИ КОРВЕТА «ВИТЯЗЬ»:

ГОСПИТАЛИ.	Число отпра- вленныхъ.	Изъ нихъ умерло.
Кронштадтскій (до и послѣ плаванія).	16	—
Копенгагенскій	2	—
Портсмутскій	1	—
Плимутскій	1	—
Фунчалскій (на островѣ Мадейра).	1	1
Ріо де-жанейрскій	4	—
Вальпарайзскій	2	—
На островѣ Тавти	1	—
Гонгъ-конгскій	9	1
Владивостокскій	6	3
Нагасакскій	2	1
	45	6

Изъ нихъ выписано здоровыми 18
— — — несовершенно здоровыми. 2
— — умерло 6
— — невозвратились на судно. 19; т. е.
оставлено для пользованія въ Нагасаки 1, Владивостокѣ 2
и въ Кронштадтѣ 16.

Общая цифра больныхъ за всю кампанію (1301) не можетъ
служить точнымъ мѣриломъ для опредѣленія болѣзненности на
корветѣ, такъ какъ въ этомъ числѣ заключаются заболѣвавшіе
въ продолженіе кампаніи по нѣскольку разъ, а также маловажные

случаи, не убавлявшіе судовой рабочей силы, хотя требовавшіе
медицинской помощи.

Преобладающими болѣзнями въ продолженіе кампаніи, какъ видно
изъ общей вѣдомости о движеніи больныхъ, были простудныя
лихорадки и поносы; затѣмъ рядомъ съ ними стоятъ: острый
ревматизмъ и сифились.

Изъ рубрики процентныхъ отношеній для каждой болѣзни
видно, что лихорадкою и поносомъ, въ среднемъ выводѣ, втече-
ніе кампаніи переболѣла вся команда по 1 разу.

Болѣзни, наичаще встрѣчавшіяся, можно подраздѣлить на двѣ
главныя группы, именно: на болѣзни простудныя и травматиче-
скія.

Первая группа равняется 66,7% общаго заболѣванія, въ томъ
числѣ на кишечный катарръ приходится 23,5%.

Травматическія поврежденія, съ другими немногими наружными
болѣзнями, составляютъ 21,1%. Цынга = 0,8%, чахотка 0,3%,
сифились = 9,4% общаго заболѣванія.

Изъ травматическихъ поврежденій нѣсколько выдаются числа
ушибовъ и раненій, затѣмъ нарывы и ногтеѣда.

Средняя продолжительность леченія каждой болѣзни въ част-
ности выражена въ общей вѣдомости только приблизительно,
такъ какъ продолжительность болѣзней немногихъ отдѣльныхъ
субъектовъ, въ нѣкоторыхъ рубрикахъ, равняется продолжитель-
ности болѣзни нѣсколькихъ больныхъ вмѣстѣ взятыхъ. Такъ
напр., въ рубрикѣ венерической болѣзни, средняя продолжитель-
ность перелоя = 18 днямъ, перелоя осложненнаго бубономъ
= 133 дн., бубоновъ безъ осложненій = 22 дн., мягкаго шан-
кра безъ осложненій = 26 дн., мягкаго шанкра осложненнаго
бубономъ = 48 дн., твердаго шанкра = 51 дн., кондиломатоз-
наго сифилиса = 42 дн., фимоза = 68 дн., парафимоза = всего
12 днямъ. По этому о степени напряженности и длительности
болѣе или менѣе серьезныхъ болѣзней, встрѣченныхъ втеченіе
кампаніи, хотя кратко, о каждомъ больномъ отдѣльно, будетъ
сказано въ концѣ настоящей статистической замѣтки.

Самыми обыкновенными причинами простудныхъ болѣзней мо-
гутъ считаться рѣзкіе переходы отъ умѣреннаго въ знойный кли-

мать, неравномерность и значительныя колебанія температуры наружнаго воздуха. Не могу также не отнести къ числу причинъ означенныхъ болѣзней частое мытье палубы командою въ слишкомъ раннее утро и притомъ всегда босикомъ. Желудочно-кишечныя катарры, независимо отъ простуды, были еще нерѣдко слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія командою, при спускѣ ея на берегъ, фруктовъ и овощей.

Думаю, что лихорадки и поносы были и будутъ всегда господствующими болѣзнями на нашихъ судахъ, плавающихъ въ Тихомъ океанѣ, потому что наши матросы, какъ жители сѣвера, не такъ скоро осваиваются съ климатомъ тропическихъ странъ.

Травматическія поврежденія преимущественно получились во время учений и при различныхъ судовыхъ работахъ и немногія отъ иныхъ случайныхъ причинъ.

Цифры сифилитическихъ больныхъ (123) нельзя считать ни низкою, ни особенно высокою, если принять во вниманіе продолжительность плаванія корвета и посѣщеніе мѣстъ, какъ напр. островъ Таити, Вальпарайзо, Нагасаки и проч., гдѣ безконтрольная проституція развита въ сильной степени. Вообще % венерическихъ больныхъ на корветѣ таковъ, что изъ 100 человекъ команды ежегодно заболѣвало, среднимъ числомъ, по 10 человекъ.

Касательно Нагасаки я долженъ упомянуть, что хотя общее мнѣніе плававшихъ врачей и склоняется къ тому, что въ этомъ портѣ сифилисъ распространенъ сильнѣе, чѣмъ въ европейскихъ, но мнѣ пришлось наблюдать, что именно въ Нагасаки, не смотря на сильное развитіе проституціи и отсутствіе медико-полицейскихъ мѣръ, нижніе чины корвета менѣе заражались, нежели въ европейскихъ городахъ, гдѣ медицинская полиція доведена до возможнаго совершенства.

На островѣ Таити сифилисъ тоже сильно распространенъ, но по отзыву мѣстныхъ врачей, онъ легко излечивается и уступаетъ большею частью однимъ наружнымъ средствамъ.

Смертность отъ болѣзней, пользовавшихся въ судовомъ лазаретѣ ≈ 7 случ., или на 100 челов. общаго заболѣванія $0,5\%$, а на 100 челов. команды $2,3\%$.

Смертность между больными отправленными въ разные госпитали ≈ 6 случ., или на 100 челов. общаго заболѣванія $0,4\%$, а на 100 челов. команды $2,0\%$.

Случаевъ скоростигной смерти отъ различныхъ травматическихъ причинъ ≈ 6 , или на 100 челов. команды $1,9\%$.

Итакъ общая смертность нижнихъ чиновъ корвета втеченіе безъ малаго 4-лѣтней кампаніи ≈ 19 случ., или на 100 челов. команды $6,3\%$; стало-быть, на каждый годъ приходится около 5 смертныхъ случаевъ или въ каждомъ году на 100 челов. общаго средняго числа команды по $1,66\%$.

Перехожу въ гигиеническимъ мѣрамъ, принимавшимся въ продолженіе кампаніи по разнымъ случаямъ. Онѣ были просты и заключались съ слѣдующемъ:

1) Обращено вниманіе, вначалѣ кампаніи, на судовой лазаретъ, устроенный всего на 4 кровати и оказавшійся тѣснымъ для всѣхъ больныхъ, требовавшихъ болѣе серьезнаго леченія, въ виду чего было отдѣлено и отгорожено сукномъ мѣсто для больныхъ въ жилой палубѣ.

2) Для возможнаго ограниченія желудочно-кишечныхъ страданій, вслѣдствіе письменнаго моего ходатайства, командиромъ судна было разрѣшено вначалѣ 1871 г., съ прибытіемъ корвета въ Рио-Жанейро, прибавлять къ опрѣсненной водѣ, употреблявшейся командою для питья, красное вино, примѣрно, 1 часть на 6 чч. воды; мѣра эта, по моему указанію, впоследствии была усиливается; такъ напр., во второй половинѣ 1871 года, при приближеніи къ экватору, когда жажда стала усиливаться, начали прибавлять къ водѣ для питья, приблизительно, по чаркѣ краснаго вина, или лимоннаго соку на человека въ сутки. Въ сентябрѣ того же года, при переходѣ черезъ экваторіальную полосу, мною исходатайствовано, чтобы вслѣдствіе чрезвычайно усилившейся жажды между людьми, прибавлять къ водѣ по 3 чарки краснаго вина, или по 1 чаркѣ лимоннаго соку на человека въ сутки.

3) Одежда команды всегда соображалась съ температурою наружнаго воздуха, и вообще въ этомъ отношеніи, въ продолженіе кампаніи, дурныхъ послѣдствій не обнаружено.

4) Ученья на суднѣ, по возможности, производились сообразно

съ температурою наружнаго воздуха и вообще для команды были не утомительны.

5) Внушалось нижнимъ чинамъ, при спускѣ на берегъ въ портахъ, соблюдать во всемъ умѣренность, въ особенности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, плодовъ и овощей; при этомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что невоздержные люди большею частію приплачивались разстройствомъ желудка и другими недугами.

6) Наконецъ съ гигиеническою цѣлію, во время стоянки корвета въ Нагасаки, выздоравливающіе отъ болѣзней спускались на берегъ, для прогулки въ деревню Иноса, по видимому, понравившуюся командѣ, — не потому ли что простая деревенская жизнь и обстановка тамошнихъ обитателей нѣсколько напоминала нашимъ матросамъ русскую деревню?

Перечень важнѣйшихъ болѣзненныхъ и несчастныхъ случаевъ
втеченіе кампаніи, съ распредѣленіемъ ихъ по годамъ.

1870 г. 1) Матросъ Семень Н., 24 л., съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи, прибылъ въ лазаретъ съ припадками катарральной лихорадки, которая затѣмъ стала принимать тифозный характеръ; больной отосланъ въ кронштадтскій госпиталь.

2) Кочегаръ Александръ П., 29 лѣтъ, съ 1869 года, Вологодской губерніи. Первоначально захворалъ катарральною лихорадкою, перешедшею потомъ въ тифозную горячку. Больной отосланъ въ плимутскій госпиталь. Въ 1871 году онъ возвратился въ Кронштадтъ, а въ 1872 году, вслѣдствіе падучей болѣзни и задумчивости, представленъ въ отставку на казенное содержаніе.

3) Матросъ Яковъ С., 25 л., съ 1869 года, Вологодской губерніи, прибылъ въ лазаретъ съ припадками брюшнаго тифа, который вскорѣ принялъ тяжелую форму. По прибытіи на островъ Мадейру, 19-го декабря, больной отправленъ въ фунчальскій госпиталь, гдѣ умеръ на другой день, или на 12-й по прибытіи въ лазаретъ.

4) Матросъ Семень О., 25 л., съ 1869 года на службѣ, Вологодской губерніи, исправлялъ должность писаря. Недѣли двѣ онъ скрывалъ свою болѣзнь; затѣмъ 21-го декабря явился въ лазаретъ уже въ трудномъ состояніи. Кромѣ сильно выраженнаго брюш-

наго тифа, больной страдалъ пневмоніей и, въ концѣ болѣзни, гнойнымъ воспаленіемъ обоихъ околоушныхъ железъ. Несмотря на всевозможное стараніе и употребленіе приличныхъ врачебныхъ средствъ, больной 26-го того же декабря умеръ въ лазаретѣ.

5) Матросъ Ефимъ П., 26 лѣтъ, съ 1867 года въ службѣ, Олонецкой губерніи, послѣ 5-дневнаго поноса, заболѣлъ общою водяною, съ которою и отосланъ въ портсмутскій госпиталь.

6) Рулевой матросъ Николай Е., 34 лѣтъ, съ 1873 года, Вологодской губерніи; 13-го ноября явился въ лазаретъ съ характеристическою сифилитическою сыпью (*Exanthema syphiliticum*), воспаленіемъ миндалевидныхъ железъ и всего зѣва; на половомъ членѣ признаковъ сифилиса замѣчено не было. Матросъ предъ началомъ кампаніи выписался изъ кронштадтскаго госпиталя, гдѣ пользовался отъ сифилитическаго шанкра. Больной на суднѣ принималъ *Kali iodatum* и чрезъ 59 дней выздоровѣлъ.

7) Комендоръ Александръ К., 27 лѣтъ, съ 1867 года въ службѣ, Вологодской губерніи. 9-го ноября на копенгагенскомъ рейдѣ, во время салюта при заряденіи одного изъ орудій, отъ преждевременнаго воспламененія картуза, получилъ слѣдующія увѣчья: сильный ожогъ лица и всей волосистой части головы, простой переломъ предплечія въ нижней его трети, раздробленіе костей лѣваго бедра и голени и наконецъ переломъ 2-хъ реберъ съ лѣвой стороны; кромѣ этого, на разныхъ частяхъ тѣла замѣтны еще нѣсколько незначительныхъ ожоговъ. Больной, въ безнадежномъ состояніи, былъ немедленно отосланъ въ копенгагенскій госпиталь. На возвратномъ пути корвета въ 1874 году, въ Копенгагенѣ я узналъ, что этотъ больной, послѣ полугодоваго пребыванія въ означенномъ госпиталѣ, отосланъ былъ въ Кронштадтъ, гдѣ удостоенъ въ отставку на казенное содержаніе. Послѣдствіями ожога остались совершенная потеря лѣваго глаза, а отъ переломовъ — несвободное движеніе правой руки и лѣвой ноги.

Начало кампаніи, или послѣдніе 2 мѣсяца 1870 г., доставили наибольшее число больныхъ лихорадками — 33,0%, поносомъ 19,7%, травматическими поврежденіями 18,6% годоваго заболѣванія; тифъ составляетъ 60,0% всего заболѣванія этою болѣзнію въ продолженіе почти 4-лѣтней кампаніи.

1871 г. 1) Въ половинѣ января поступилъ въ лазаретъ матросъ Анцъ В., 32 лѣтъ, съ 1865 года въ службѣ, Эстляндской губерніи, съ весьма острымъ воспаленіемъ брюшины, отъ котораго умеръ на пятыя сутки.

2) Въ тоже время захворалъ на корветѣ матросъ Даниль М., 24-хъ лѣтъ, съ 1870 г. въ службѣ, Вологодской губерніи, скоротечною чахоткою, отъ которой умеръ въ половинѣ февраля.

3) Матросъ Пгнатій П., 26 лѣтъ, съ 1870 года, Вологодской губерніи, отосланъ въ ріо-жанейскій госпиталь съ тифоидальною горячкою, отъ которой скоро поправился и возвратился на судно.

4) Кочегаръ Калистратъ З., 24 лѣтъ, съ 1869 года, Вологодской губерніи, захворалъ брюшнымъ тифомъ, съ которымъ отосланъ въ ріо-жанейскій госпиталь. Спустя около восьми мѣсяцевъ, этотъ больной, по выздоровленіи, былъ доставленъ на клиперѣ «Изумрудъ» въ Нагасаки, гдѣ въ то время мы стояли на якорѣ.

5) Матросъ Сергій Б., 23 лѣтъ, съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи.

6) Матросъ Андрей П., 23 лѣтъ, съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи.

7) Матросъ Алексѣй Ж., 22 лѣтъ, съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи. Всѣ три захворали цынгою, отъ которой оправились только мѣсяца черезъ полтора.

8) Матросъ Матвей П., 28 лѣтъ, съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи, 4-го іюля прибылъ въ лазаретъ съ явными признаками крупозной пневмоніи праваго легкаго; 10-го числа отосланъ на островъ Таити во французскую военную больницу, откуда выписанъ 20-го того же іюля; окончательно поправился на суднѣ не раньше 8-го сентября.

9) Матросъ К., 32 лѣтъ, съ 1863 года въ службѣ, Олонецкой губерніи, 21-го мая, во время постановки парусовъ упалъ съ бегень-реи, въ вертикальномъ положеніи, на обѣ ноги, причемъ получилъ значительное растяженіе обоихъ голенно-стопныхъ сочлененій, отъ котораго невольно поправился и по выпискѣ изъ лазарета, на 77-й день болѣзни. Въ слѣдующемъ году онъ ото-

сланъ въ Кронштадтъ, гдѣ, какъ я слышалъ, уволенъ по неспособности въ отставку.

10) Матросъ Афанасій К., 34 лѣтъ, съ 1863 года въ службѣ, Вологодской губерніи; 18-го іюля, во время работы, онъ упалъ съ рубки и переломилъ себѣ правую ключицу. Наложена повязка. 6-го октября т. е. на 80-й день, переломъ совершенно сросся. Вначалѣ слѣдующаго 1872 года, этотъ матросъ отосланъ на клиперѣ «Алмазъ» въ Кронштадтъ, гдѣ удостоенъ въ 2-хъ годичный отпускъ.

Изъ 26 человѣкъ, заразившихся въ этомъ году венерическою болѣзнію, 20 получили болѣзнь въ Вальпарайзо. Отсутствіе достаточнаго числа публичныхъ домовъ, при сильномъ развитіи проституціи, и недостаточность медико-полицейскихъ мѣръ,—все это даетъ большой просторъ распространенію венерической заразы. Тамашнее духовенство, пользуясь значительнымъ влияніемъ, противясь основанію домовъ терпимости, наноситъ этимъ сильный вредъ общественному здравію.

1871-ый годъ, втеченіе 6-ти послѣднихъ дней сентября и въ продолженіе октября, доставилъ 13 больныхъ перемежающею лихорадкою, преимущественно однодневнаго типа; болѣзнь не отличалась большою интенсивностію и уступала нѣсколькимъ приемамъ сѣрнокислаго хипина. Средняя продолжительность болѣзни 18 дней.

Причину появленія означенной болѣзни на суднѣ нужно приписать тому обстоятельству, что корветъ, прибывъ въ Новую-Гвинею съ малымъ запасомъ угля, принужденъ былъ запасаться дровами на болотистой почвѣ въ лѣсахъ Новой-Ирландіи. Процедура сплава срубленныхъ деревьевъ къ корвету немало поддерживала причину болѣзни, такъ какъ при этой работѣ люди въ продолженіе нѣсколькихъ дней принуждены были находиться подолгу въ водѣ.

1872 г. 1) Матросъ Б., 23 лѣтъ, съ 1869 года въ службѣ Астраханской губерніи, тѣлосложенія слабаго, въ іюлѣ прибылъ

съ признаками туберкулезнаго процесса. Бодрый видъ матроса не внушалъ до сихъ поръ подозрѣнія на счетъ его здоровья. Болѣзнь развивалась медленно, но безостановочно. 30-го сентября онъ умеръ.

2) Матросъ Томасъ Т., 27 лѣтъ, съ 1863 года, Эстляндской губерніи.

3) Матросъ Иванъ П., 37 л., съ 1868 года, Саратовской губерніи; оба слабого тѣлосложенія съ расположеніемъ къ чахоткѣ, 6-го декабря отосланы въ владивостокскій госпиталь, гдѣ въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, какъ я узналъ отъ тамошняго начальника медицинской части, оба умерли.

4) Матросъ Никита Я., 36 лѣтъ, съ 1869 года въ службѣ, С.-Петербургской губерніи, слабого тѣлосложенія, давно страдавшій сердцебіеніемъ и удушьемъ, но въ должности офицерскаго повара имѣвшій возможность скрывать свою болѣзнь. 29-го февраля онъ явился въ лазаретъ съ сильно-выраженными припадками органическаго порока сердца; на другой день стала обнаруживаться общая водянка. Послѣ отсылки въ гонгъ-конгскую больницу, матросъ на 4-й день умеръ. Больничные врачи не соглашались сдѣлать вскрытія трупа, изъ боязни лишиться другихъ пациентовъ, брезгливо относящихся къ аутопсіи. Тѣмъ не менѣе они полагали, что умершій страдалъ недостаточностью митральной заслонки; съ своей стороны полагая, что этому предшествовалъ эндокардитъ, а недостаточность митральной заслонки была послѣдовательнымъ явленіемъ.

Въ этомъ году было 3 несчастныхъ случая, окончившихся скоропостижною смертью.

1) Матросъ Дмитрій П., 29 лѣтъ, Вологодской губерніи, съ 1865 г. въ службѣ; 7-го іюля упалъ съ форъ-салинга на палубу (108 ф. высоты) и разшибся до смерти. Наружный осмотръ показалъ: кровь изъ носа и ушей, вѣнечный шовъ лобной кости разошелся такъ, что лобная кость отошла отъ темянной книзу на поперечникъ указательнаго пальца; переломъ костей предплечій обѣихъ рукъ, разрывъ связокъ праваго колѣннаго сустава, причемъ надколѣнная чашка сдвинута книзу на 2 пальца.

2) Матросъ Василій Ш., 24 лѣтъ, съ 1870 года въ службѣ, Вологодской губерніи; 18-го ноября, въ 7 ч. утра, убирая фонарь съ форъ-марса, оступился, упалъ на палубу и тутъ же умеръ. Кровоупусканіе дало не болѣе чайной ложки крови и вообще усилія подать врачебную помощь оказались бесполезными. Наружный осмотръ не обнаружилъ никакихъ переломовъ костей и другихъ видимыхъ поврежденій, за исключеніемъ незначительной царапины на лѣвой щекѣ. Смерть въ данномъ случаѣ произошла вѣроятно, отъ сотрясенія мозга и разрыва кровеносныхъ сосудовъ.

3) Матросъ Иванъ П., 23 лѣтъ, съ 1869 года въ службѣ, Вологодской губерніи; 15-го октября былъ отпущенъ на берегъ, гдѣ найденъ въ трактирѣ въ безчувственномъ состояніи и доставленъ на барказъ. Медицинская помощь оказалась тщетною и матросъ къ жизни не возвращенъ. За отсутствіемъ на суднѣ подходящей обстановки для трупосъченій, вскрытія тѣла произведено не было, но съ большою вѣроятностію можно опредѣлить, что смерть П. произошла отъ апоплексическаго удара мозга вслѣдствіе опьянѣнія.

Самую крупную цифру больныхъ въ этомъ году доставилъ желудочно-кишечный катарръ (173 случ., или 39,5% общаго годоваго заболѣванія). Вообще продолжительность этой болѣзни въ большей части случаевъ равнялась 4—16 днямъ, но встрѣчались субъекты, хворавшіе этою болѣзнію по нѣскольку мѣсяцевъ; на берегу въ Нагасаки, во временномъ судовомъ лазаретѣ, умерло 3 человѣка отъ поноса. Болѣзнь начала свирѣпствовать съ мая мѣсяца по уходѣ корвета изъ Гонгъ-Конга, и продолжалась во все время до ухода въ октябрѣ изъ Нагасаки, гдѣ мы простояли 4 мѣсяца.

Изученіе причинъ столь частаго заболѣванія поносомъ въ Нагасаки, при устраненіи всѣхъ поводовъ, связанныхъ съ судовою жизнью, признаюсь, поставило меня въ большое затрудненіе. Я счелъ за нужное посоветоваться съ голландскимъ докторомъ, профессоромъ Японской медицинской школы, на счетъ мѣстныхъ причинъ упорнаго заболѣванія команды поносомъ, но мнѣ пришлось удовлетвориться неопредѣленнымъ отвѣтомъ, что вода въ

Нагасаки хорошего качества и что общія причины поносовъ трудно объяснить.

Въ Гонгъ-Конгѣ, врачъ прусскаго военнаго фрегата *Герта*, тоже мнѣ жаловался на частое заболѣваніе судовой команды поносомъ; болѣзнь эта въ продолженіе 2-хъ лѣтъ дала 9 смертныхъ случаевъ. Средства при леченіи на фрегатѣ употреблялись такія же, какія я предпринималъ на корветѣ, именно: горчичники, припарки, маслянистая эмульсія, опій, свинцовый сахаръ, морфій, танинъ, настойка челибухи и отваръ салепаго корня.

Сифилитическихъ больныхъ, сравнительно съ прочими годами плаванія, разсматриваемый годъ доставилъ наибольшее число—46, или 10,4% общаго годоваго заболѣванія. Заражались преимущественно въ Гонгъ-Конгѣ, Йокогамѣ и Нагасаки. Черелой составлялъ 56,5% всего зараженія.

1873 г. 1) Машинный унтеръ-офицеръ Яковъ И., 38 лѣтъ, Костромской губерніи, въ службѣ съ 1855 года, страдавшій, по словамъ его, уже нѣсколько лѣтъ грудью, 13-го февраля прибылъ въ лазаретъ съ совершенно развитою бугорчаткою легкихъ и поражениемъ гортани; голосъ потерявъ, говоритъ шопотомъ; обильное отдѣленіе гноевидной мокроты, шероховатые хрипы при выслушиваніи и тупой звукъ въ верхней части лѣваго легкаго при постукиваніи. Больной признался, что не будучи связанъ въ машинномъ отдѣленіи никакимъ физическимъ трудомъ, кромѣ надзора за машиною, онъ около года употреблялъ рыбій жиръ, приобретаая его на свои средства. По прибытіи корвета въ Нагасаки, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, больной былъ отправленъ въ японскую городскую больницу, гдѣ, какъ послѣ я узналъ, вскорѣ умеръ.

2) Матросъ Е., 35 лѣтъ, Вологодской губерніи, съ 1870 года въ службѣ, тѣлосложенія слабаго; 30-го августа поступилъ въ лазаретъ, жалуясь на удушье. Изслѣдованіе груди обнаружило застарѣлый бронхіальный катарръ. Такъ какъ на суднѣ, вслѣдствіе непрерывнаго почти шума и стукотни, физическое изслѣдованіе груди встрѣчаетъ существенныя препятствія, то болѣзнь осталась неполнѣ опредѣленною. 3-го сентября больной отправленъ въ нагасацкую городскую боль-

ницу. При первомъ же моемъ посѣщеніи этого больного, я заподозрилъ у него перикардитъ, съ чѣмъ больничный докторъ сначала не соглашался, но дня черезъ три и самъ убѣдился въ существованіи перикардита, происшедшаго вслѣдствіе ревматизма; при этомъ онъ объяснилъ, что эта болѣзнь довольно распространена въ Японіи, такъ какъ японцы въ зимнее время, при $+4^{\circ}$ Р, носятъ слишкомъ легкую одежду. Нашъ больной поправился и въ 1875 году, на корветѣ «Богатырь», возвратился въ Кронштадтъ.

3) Матросъ Михаилъ П., 28 лѣтъ, Вологодской губерніи, съ 1870 года въ службѣ, тѣлосложенія хорошаго, но на видъ анэмиченъ. На клиперѣ «Изумрудъ» въ Новой-Гвинее, 22-го декабря прошлаго 1872 года, этотъ больной получилъ перемежающуюся лихорадку; затѣмъ съ 10-го апрѣля по 11-е мая 1873 г. пользовался отъ водянки въ гонгъ-конгскомъ госпиталѣ, откуда выписывался и жилъ въ тамошнемъ, такъ называемомъ матросскомъ, домѣ до 20-го октября, до поступления его на корветъ «Витязь». На корветѣ этотъ матросъ продолжалъ хворать отекомъ лица и ногъ; въ койкѣ не лежалъ, аппетитъ имѣлъ хорошій. Въ концѣ декабря, отеочное состояніе лица и ногъ быстро уменьшилось, больной жаловался только на боли въ составяхъ нижнихъ конечностей. Конечъ леченія былъ чисто діететическій; 14-го февраля 1874 года матросъ выписался изъ лазарета здоровымъ.

4) Матросъ Г., 28 лѣтъ лѣтъ, въ службѣ съ 1868 года, Астраханской губерніи,—12-го ноября явился въ лазаретъ, жалуясь на трудное мочеиспусканіе съ болью. Катетеризація встрѣтила препятствіе въ самой шейкѣ пузыря, почему я изслѣдовалъ чрезъ задній проходъ предстательную железу и нашелъ ее нѣсколько припухшею. Поставлено 65 японскихъ (на $\frac{1}{2}$, иногда на $\frac{1}{3}$ менѣе европейской) піявокъ и дано $\frac{1}{6}$ грана морфія; моча пошла сильною струею. Изслѣдованіе мочи, кромѣ слизи, ничего не обнаружило. Больной признался, что онъ уже много лѣтъ страдаетъ по временамъ этою болѣзнію и можно было заключить, что онъ часто подвергался зараженію перелоемъ. Въ настоящее время я призналъ у него катарръ мочеваго пузыря. Послѣ двух-

мѣсячнаго леченія, больной, въ удовлетворительномъ состояніи здоровья, выписанъ 24-го января слѣдующаго 1874 года.

5) Матросъ С. К., 27 лѣтъ, Вологодской губерніи, съ 1867 года въ службѣ, хорошаго тѣлосложенія, два года пробылъ въ учебно-стрѣлковомъ баталіонѣ; на корветѣ, кромѣ прямой матросской своей обязанности, обучалъ команду фехтованію. 23-го ноября, онъ явился въ лазаретъ съ опухолью въ голубиное яйцо на лѣвой сторонѣ груди, между 4 и 5 ребрами. Опухоль эту больной замѣтилъ у себя мѣсяца 4 тому назадъ. Дней черезъ 12 послѣ поступленія въ лазаретъ, больнои ни съ того ни съ сего спросилъ меня: сумасшедшій ли онъ, какъ считаетъ его команда? На спросъ окружавшихъ его товарищей, мнѣ объяснили, что К. съ нѣкотораго времени сталъ причудливъ и странный. Такъ напр., однажды онъ вытащилъ навѣрхъ свой чемоданъ, сталъ его рѣзать и, обратясь къ вахтенному начальнику, просилъ его обыскать чемоданъ, утверждая, что у него имѣются краденныя вещи. Подобныя странныя выходки со стороны матроса повторялись въ продолженіе нѣсколькихъ дней. На головную боль онъ не жаловался, зрачки были нормальны, на предлагаемые вопросы отвѣчалъ удовлетворительно, но дѣйствія его внушали подозрѣніе въ ненормальности умственной сферы. Больному поставлена мушка на затылокъ и учрежденъ надзоръ, но такъ, чтобы самъ онъ этого не замѣтилъ. Съ 11-го на 12-е декабря, больнои сдѣлался безпокойнымъ, сталъ сильно кричать, молиться, хотѣлъ даже выбѣжать навѣрхъ. Пришлось надѣть смиренительную рубашку. Холодныя примочки къ головѣ, приложеніе пиявицъ къ обоимъ вискамъ и слабительныя нѣсколько успокоили раздраженіе. 15-го декабря больнои пришелъ въ себя и съ этого времени, до возвращенія въ слѣдующемъ 1874 году въ Кронштадтъ, припадки сумасшествія не возвращались. Опухоль же на груди въ послѣднее время перешла въ нарывъ, нѣсколько увеличилась и обнаружила ясное зыбленіе. 28-го января опухоль вскрыта и изъ нея вышло до $\frac{1}{2}$ фунта густаго гноя; къ концу февраля, ближе къ грудной кости, образовался еще нарывъ, сообщавшійся свищевымъ ходомъ съ первымъ. Оба нарыва были соединены разрѣзомъ, послѣ чего образовалась рана длиною около 4-хъ дюймовъ.

Причину образованія опухоли на груди въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отнести къ незамѣтно и медленно развивавшейся костопѣдѣ 4-го и 5-го реберъ. По разсказамъ больнаго, въ бытность его въ стрѣлковомъ баталіонѣ въ Ораніенбаумѣ, во время обученія фехтованію, ему часто приходилось получать удары въ грудь и съ тѣхъ поръ онъ сталъ чувствовать незначительную боль въ сторонѣ четвертаго и пятаго реберъ, гдѣ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, образовалась вышеописанная опухоль. Съ прибытіемъ корвета въ Кронштадтъ, матросъ отосланъ въ морской госпиталь, гдѣ удостоенъ въ 2-хъ годичный отпускъ на родину.

Кишечный катарръ и въ этомъ году доставлялъ наибольшій процентъ больныхъ, равняясь 25,4% общаго годоваго заболѣванія. Болѣзнь не отличалась большою напряженностію и не длилась болѣе 1 недѣли.

Зараженіе венерическою болѣзнію составляло 14,2% общаго годоваго заболѣванія; въ общемъ числѣ венерическихъ формъ болѣзни, перелой безъ осложненія представилъ 33,3%; перелой осложненный орхитомъ 19,4%, мягкій шанкръ 19,4%.

Одинъ изъ больныхъ, матросъ С., набора 1870 года, съ перелоемъ, осложненнымъ бубономъ въ лѣвомъ паху, по упорности и длительности болѣзни, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Означенный больнои поступилъ въ лазаретъ 10-го ноября и пробылъ въ немъ 206 дней; 4-го іюня слѣдующаго 1874 года, онъ былъ отосланъ въ кронштадтскій госпиталь, гдѣ удостоенъ въ неспособные II статьи. Часто возобновлявшіеся на мѣстѣ бубона мелкіе нарывы, образовали въ паху свищевые ходы, которые, послѣ вскрытій и заживленія, образовали значительныя рубцы и оставили по себѣ несвободное движеніе лѣвой нижней конечности.

16-го января, во время разводки паровъ, поврежденіе пароваго котла доставило 12 человѣкъ обожженныхъ паромъ въ разной степени, въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ и 10 нижнихъ чиновъ. Такъ какъ корвету предстояло на другой день сняться съ гонгъ-конгскаго рейда, то вслѣдствіе предложенія англійскаго адмирала Шадвиля, послѣ первоначальной помощи на корветѣ, 8 обожженныхъ матросовъ отосланы въ англійскій лазаретъ, устроенный на линейномъ кораблѣ, стоявшемъ на рейдѣ; изъ

этихъ 8 человѣкъ, двое съ ожогой болѣе половины всего тѣла, черезъ 5 часовъ по доставленіи въ лазаретъ, умерли, а остальные, не исключая и оставшихся для пользованія на корветѣ, въ разное время поправились и къ концу февраля всѣ уже состояли въ наличіи судовой команды при своихъ обязанностяхъ.

1874 годъ. Матросъ Амурскаго экипажа Викторъ В., 38 лѣтъ, Вологодской губерніи, съ 1863 года въ службѣ, поступилъ въ лазаретъ 14-го мая съ головою болью, жалуюсь преимущественно на одышку, которая обнаруживается у него съ перемежкой. Исслѣдованіе груди обнаружило перикардитъ, но не будучи въ этомъ вполне увѣреннымъ, 20-го мая, въ бытность корвета въ Копенгагенѣ, я отослалъ больного на яхту «Держава» для доставленія въ кронштадтскій госпиталь, гдѣ матросъ совершенно поправился и уволенъ за выслугу лѣтъ въ безсрочный отпускъ.

Несчастный случай. Матросъ Б., 35 лѣтъ отъ роду, съ 1863 года въ службѣ, 3-го марта спущенный въ Александрію, вмѣстѣ съ другими, на берегъ, въ дракѣ съ арабами получилъ ударъ палкою въ грудь, въ сторону сердца, отчего умеръ на мѣстѣ. Вскрытіе тѣла было произведено въ тамошнемъ военномъ госпиталѣ и я не могъ не замѣтить пристрастія госпитальныхъ врачей, всѣчески старавшихся умалить вину сдѣланнаго преступленія.

Въ послѣднемъ полугодіи плаванія корвета, выдающіяся болѣзни выражаются слѣдующими отношеніями: простудныя лихорадки 26,1%, поносъ 21,0%, катарральная жаба 16,4% (или 50,7% всѣхъ заболѣвшихъ этою болѣзнію въ продолженіе 4-хъ годичной кампаніи); сифилисъ 6,1% общаго полугодоваго заболѣванія. Венерическою болѣзнію заразились частію въ Александрію, частію въ Копенгагенѣ. Кромѣ 4-хъ отосланныхъ для пользованія въ кронштадтскій госпиталь, всѣ больные этого отдѣла поправились на суднѣ.

Послѣдніе дни кампаніи (38), проведенные на кронштадтскомъ рейдѣ, доставили больныхъ поносомъ 51,2% всего полугодоваго заболѣванія; думаю, что причиною сему было то, что команда съ опрѣсненной воды для питья, вдругъ перешла къ употребленію воды изъ-за борта.

СПИСОКЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ КОМАНДЫ «ВИТЯЗЬ», УМЕРШИМЪ ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ВПРОДОЛЖЕНІЕ КАМПАНИИ СЪ 12 СЕНТЯБРЯ 1870 ПО 11 ІЮЛЯ 1874 ГОДА.

Въ которомъ году умерли.	Званіе и фамилія.	Какой губерніи.	Съ котораго года въ службѣ.	Лѣтъ отъ роду.	Отъ какой болѣзни умерли.	Гдѣ умерли.
1870	Матросъ Сухановъ	Вологодской.	1869	25	Typhus abdominalis.	Въ фунчальскомъ госпиталѣ.
1870	Матросъ Обуховъ	Вологодской.	1869	25	Typh. abdomin.	Въ судовомъ лазаретѣ.
1871	Матросъ Вальтманъ	Эстляндской.	1865	32	Peritonitis.	Въ судовомъ лазаретѣ.
1871	Матросъ Максимовъ	Вологодской.	1870	24	Tuberculosis.	Въ судовомъ лазаретѣ.
1872	Матросъ Долгополовъ	Вологодской.	1870	29		
1872	Командоръ Кононовъ	Новгородской.	1863	36	Catarrhus intestinorum chronicus.	Въ судовомъ лазаретѣ.
1872	Матросъ Гавевъ	Вологодской.	1869	24		
1872	Матросъ Бѣлухинъ	Астраханской.	1869	23	Tuberculosis.	Въ судовомъ лазаретѣ.
1872	Матросъ Яковлевъ	С.-Петербургской.	1869	36	Endocarditis.	гонгъ - конгскомъ госпиталѣ.
1872	Матросъ Аксеновъ	Вологодской.	1870	27	Diarrhoea chronica.	
1872	Матросъ Тельпушъ	Эстляндской.	1863	34	Tuberculosis.	Въ владивостокскомъ госпиталѣ.
1872	Матросъ Пашковъ	Саратовской.	1868	37	Tuberculosis.	
1873	Унтеръ-офицеръ Ивановъ	Костромской.	1855	38	Tuberculosis.	Въ нагасакскомъ госпиталѣ.
	Итого 13 челов.					

СКОРОПОСТИЖНО-УМЕРШІЕ.

Въ которомъ году умерли.	Званіе и фамилія.	Какой губерніи.	Съ котораго года въ службѣ.	Лѣта отъ роду.	Причины и обстоятельства сопровождавшія смерть.
1872	Матросъ Пашковъ .	Вологодской.	1865	29	Отъ поврежденія костей черепа и разрыва кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе паденія съ форъ-салинга.
1872	— Панюковъ .	Вологодской.	1869	24	Отъ апоплексіи мозга, вслѣдствіе опьянѣнія.
1872	— Шалаевскій	Вологодской.	1870	24	Отъ сотрясенія мозга и разрыва кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе паденія съ фокъ-рея.
1873	Кочегаръ Григорьевъ	Саратовской.	1868	—	Отъ сильнѣйшей ожоги паромъ большей половины всего тѣла.
1873	— Павликъ .	Эстляндской.	1865	—	
1874	Матросъ Безсоновъ.	—	1863	35	Отъ удара палкою въ грудь, въ сторону сердца.
Итого 6 челов.					

Изъ краткаго перечня болѣе трудныхъ больныхъ на корветѣ «Витязь» и изъ списка умершихъ (кромѣ скоропостижно-умершихъ отъ разныхъ случайностей), легко видѣть, что большая часть трудныхъ болѣзненныхъ случаевъ падаетъ преимущественно на молодыхъ матросъ Вологодской губерніи, послѣднихъ двухъ наборовъ 1869 и 1870 годовъ. Изъ этихъ же данныхъ усматривается, что втеченіе кампаніи корвета, наичаще страдали отъ различныхъ болѣзней преимущественно люди той же категоріи.

Смертность отъ болѣе или менѣе продолжительныхъ болѣзней тоже говоритъ въ пользу вышеприведеннаго. Умершіе наборовъ 1869 и 1870 годовъ составляютъ 63,0% общей смертности отъ болѣзней; Вологодской губерніи составляютъ 46,1%.

Смертность отъ чахотки случалась въ возрастѣ отъ 28—38 лѣтъ, за исключеніемъ одного матроса (набора 1870 г.), умершаго на 24-мъ году отъ роду.

Смертность отъ несчастныхъ случаевъ въ продолженіе кампаніи = 1,9%, или ежегодно на 100 человѣкъ команды приходится 0.46%.